

133 |

ПЬЕР КАЗИРАГИ
СВЕРЯЕТ КУРС
ПО RICHARD MILLE

15 ОКТЯБРЯ 2019

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ Стиль
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №45

| 18 |
JAEGER-LECOULTRE
ПРОЗВУЧИТ В МОСКВЕ

| 25 |
TIME TO MOVE
ЗОВЕТ В ШВЕЙЦАРИЮ

| 38 |
HUBLOT
ЗАВОДИТ FERRARI

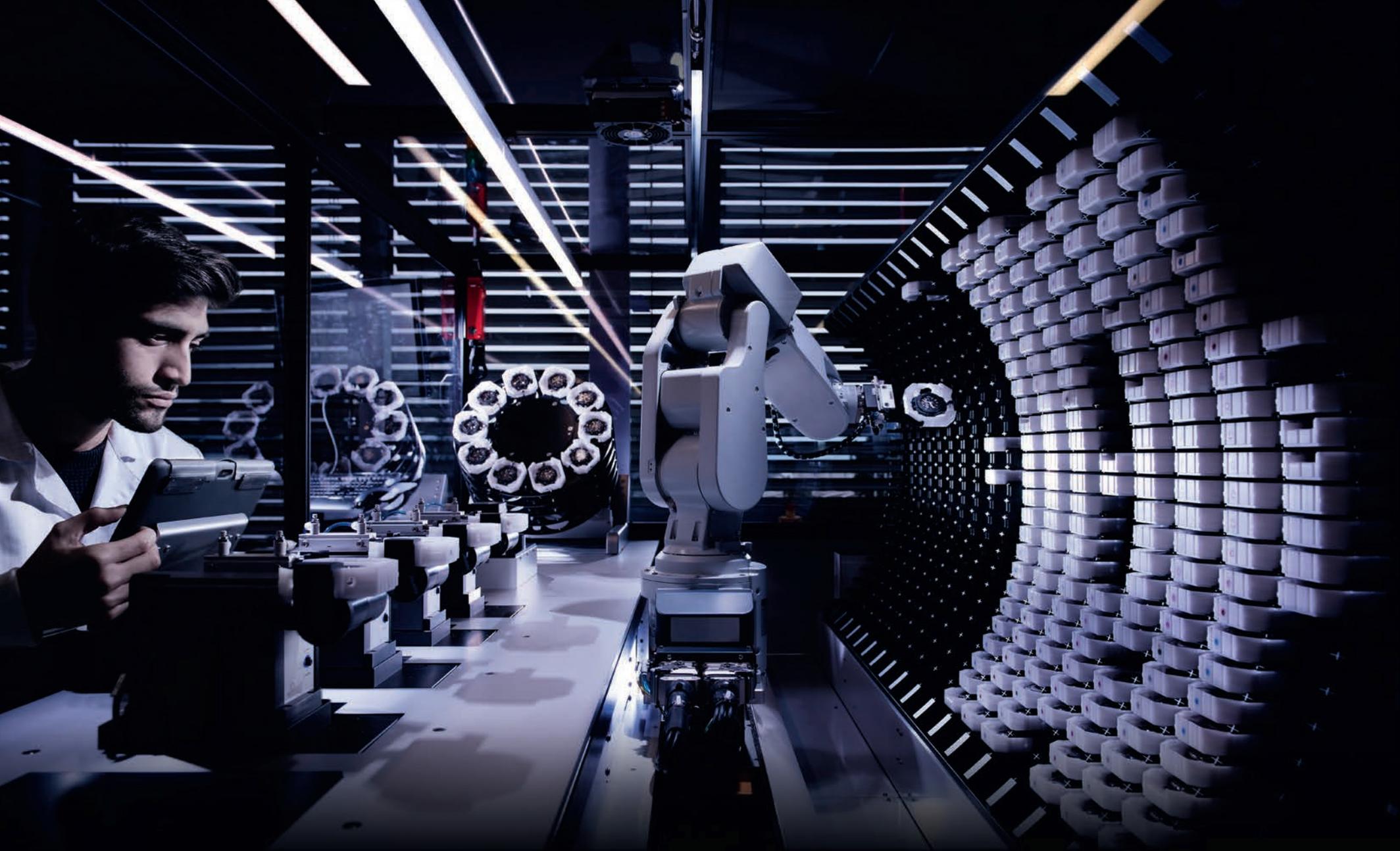
| 40 |
ZENITH ВЫСТУПАЕТ
С «РУССКОЙ» МОДЕЛЬЮ

| 42 |
BREITLING
В ХОРОШЕЙ КОМПАНИИ

| 46 |
ЗМЕЙКИ BVLGARI
ПИТАЮТСЯ ЗОЛОТОМ

| 48 |
F.P. JOURNE ПРАЗДНУЕТ
ДВАДЦАТИЛЕТИЕ

| 52 |
LONGINES
СЕДЛАЕТ ЛОШАДЕЙ

HUBBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

BIG BANG UNICO BLUE MAGIC

Корпус из ярко-синей керамики.
Мануфактурный механизм хронографа UNICO.
Ограниченная серия – 500 экземпляров.

Искусство синтеза «Биг Бенг Юнико Блу Мёржик» Реклама

Бутики Hublot

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

hublot.com • f • t • i

Реклама

JAEGER-LECOULTRE

КОЛЫБЕЛЬ ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА С 1833 ГОДА.

Москва, ГУМ, Красная площадь, 3 – +7 495 660 05 05

Master Ultra Thin Perpetual.
Мануфактурный калибр 868/1.

Elegance is an attitude*

Simon Baker
Саймон Бейкер

Бутики Longines • Москва

ТД «ГУМ», Красная площадь, д. 3, тел.: +7 (495) 620 33 46

Ул. Петровка, д. 17, тел.: +7 (495) 628 15 48

LONGINES®

The Longines Master Collection

* Элегантность как стиль жизни.

Реклама. Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Групп (РУС)».

Алексей Тарханов

Последние часы настают

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»

«СТИЛЬ ЧАСЫ»

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

АО «КОММЕРСАНТЪ»,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»

АНАТОЛИЙ ГУСЕВ

АРТ-ДИРЕКТОР АО,

АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА

ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ

«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МИХАИЛ РЕШЕТЬКО

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

МАРИЯ МАЗАЛОВА

ТЕКСТ-РЕДАКТОР

НАТАЛЬЯ КОВТУН

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЕЛЕНА ВИЛКОВА

КОРРЕКТУРА

МАРИЯ ЛОБАНОВА

БИЛЬД-РЕДАКТОР

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО

ФОТОРЕДАКТОР

КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ

ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ

ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА

МАРИНА ЗАБОТКИНА

ИРИНА РОМАНОВСКАЯ

ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:

ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

121609, Г. МОСКВА,

РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28

ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АО «КОММЕРСАНТЪ»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН

ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ

ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,

ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

(РОСКОМНАДЗОР).

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —

ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA

АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9,

80141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ

ТИРАЖ: 75 000

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ

ПЬЕР КАЗИРАГИ

С ЧАСАМИ RICHARD MILLE RM 60-01

ФОТО

RENAUD COLOUER

20

Bell & Ross

ставит на «пятерку»

Bell & Ross BR 05
Automatic Blue Face
Rubber

Bell & Ross BR 05
Automatic Gold Face

Когда одни марки побежали с Базельской ярмарки, а другие — с Женевского салона, все тут же заговорили о том, что времена пафосных часовых парадов уходят в прошлое. Что часы сейчас будут представляться в Интернете, узнаваться в Инстаграме, заказываться в Твиттере, доставляться по Амазону и обсуждаться в Фейсбуке.

В мире, где одна мнимость другой погоняет, материальные часы — те, что тикают на руке, — как будто бы потеряли свое значение. В конце концов, раз мы не храним больше деньги в несгораемых шкафах и о своих финансовых успехах и неудачах узнаем только из банковских выписок и СМС, почему бы часам тоже не стать виртуальными.

Есть же многочисленные приложения (и сами марки ими хвастаются), где на экран смартфона можно поместить хоть Бреге, хоть Патека, и главное, совершенно бесплатно. Они не отстанут, не уйдут вперед, их не надо смазывать, проводить ТО и ме-

16+

BVLGARI

ROMA

СЕРПЕНТИ
BVLGARI.COM

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ

СТИЛЬЧАСЫ

ОКТАБРЬ 2019

__Jaeger-LeCoultre
Master Grande
Tradition Gyrotourbillon
Westminster Perpetuel

Jaeger-LeCoultre
придаёт турбийону
третье измерение

JAEGER-LECOULTRE

36

__Катрин Ренье, глава
Jaeger-LeCoultre

JAEGER-LECOULTRE

25

Swatch Group
приглашает
на Time to Move

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

нять ремешки. И будут выброшены без жалости вместе с телефоном. Но неожиданно оказалось, что часовые салоны не только не исчезают, но еще и растут числом. На не всех обрадовавшую новость, что в будущем году женевский SIHH плавно перетечет в базельский Baselworld и вместо двух салонов появится один, неповоротливый и двухголовый, швейцарский часпром откликнулся новыми сепаратными инициативами. В феврале часовщики собрались на Watches & Wonders в Майами, летом, в самое «несалонное» время отгремел парад Time to Move, который провели в Швейцарии главные марки Swatch Group (о нем в этом номере разговор особый), а в сентябре прошла очередная Watch & Clock Fair в Гонконге, в которой участвовали 830 марок из 22 стран. Волнения волнениями, а часы часами. Пришло известие и о том, что часовые марки LVMH тоже решили собраться в начале будущего года в узком кругу, дабы похвастаться новинками в компании лучших мировых журналистов. Раньше они это делали в январе «на полях» SIHH, а теперь вот снялись и улетели

НАСТАЛО ВРЕМЯ ДОТЯНУТЬСЯ ДО ЗВЕЗДЫ

DEFY
INVENTOR

ZENITH-WATCHES.COM

БУДУЩЕЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ ЧАСОВОЙ ИНДУСТРИИ С 1865 ГОДА. ДИФАЙ ИНВЕНТОР. РЕКЛАМА

ZENITH
THE FUTURE OF SWISS WATCHMAKING SINCE 1865

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

СТИЛЬЧАСЫ

октябрь 2019

Richard Mille
RM 60-01

Richard Mille
поднимает
«Паруса
Сен-Барта»

33

с берегов Женевского озера на берега Персидского залива, в Дубай, где и Bulgari, и Hublot, и Zenith, и TAG Heuer давно чувствуют себя как дома. В общем, зараза часовых салонов расползлась по миру.

Главы марок, особенно марок, входящих в группы, пребывают в показном оптимизме и объясняют, что без постылых салонов у них наконец-то развязаны руки и есть возможность путешествовать по свету и встречаться с клиентами. С одной стороны, это правильно, пусть Магомед идет к горе. Но с другой стороны, в этом есть странное возвращение к архаичным традициям часового коммивояжерства, словно бы снова настал XVIII век, и вот Пьер Жаке-Дро везет механических птичек ко двору императора, а ему навстречу на пере-

38

Hublot
празднует
партнёрство
с Ferrari

Hublot Big Bang
Scuderia Ferrari 90th
Anniversary Platinum

ЭКСПЕРТ В МАТЕРИАЛАХ

RADO CAPTAIN COOK*
ВИНТАЖНАЯ ЛЕГЕНДА В НОВОМ ВОПЛОЩЕНИИ. НЕОТРАЗИМЫЙ ДИЗАЙН.

RADO
S W I T Z E R L A N D

Бутик RADO, ул. Никольская, 10, тел. (495) 783 33 01
Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915 84 49 · Салон часов, ул. Большая Якиманка, 19, тел. (499) 250 56 86
Тайм-Авеню, ТК Атриум, Земляной вал, 33, тел. (495) 937 62 05 · Тайм-Авеню, ТРЦ Европейский, пл. Киевского вокзала, 2, тел. (495) 225 73 54
Тайм-Авеню, ТРЦ Метрополис, Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел. (499) 270 04 10 · Тайм-Авеню, ТЦ Авиапарк, Ходынский б-р, 4, тел. (495) 933 70 08

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», тел. (495) 580 98 45, факс (495) 580 98 48

СТИЛЬЧАСЫ

октябрь 2019

F.P. Journe
Elegante
by F.P. Journe

FP-JOURNE

FP-JOURNE

Франсуа-Поль Журн отмечает двадцатилетие F.P. Journe

48

кладных спешают Вашингтон с Константином. У главных лиц часовых компаний график в итоге напряженный, как у дипломатов. Где же этот гражданин? Улетел вчера в Берлин! Журналисты вынуждены либо гоняться за ними, чтобы не пропускать премьер, либо писать свои новости по падающим со всех сторон пресс-релизам, что, впрочем, становится все более нормальным и все менее постыдным. Если же люди постоянно ездят за марками вслед, они рискуют превратиться в *марки-тантов*, в прикормленный пул, в клаку, в близких друзей и подруг, что вроде бы просто-таки отлично, но совершенно ни в какие ворота не лезет. Проблема новых салонов в том, что они — сепаратные. Так когда-то под внимательным присмотром группы Richemont в Женеве появился SIHH. Но этот салон со временем изменился, приняв под свою крышу если не прямых конкурентов, то хотя бы мирных соседей. Такого больше не будет, по крайней мере до тех пор, пока время не смягчит нравы. Чужих не пустят на Time to Move, да и в Дубае им мест нет.

SMITHSONIAN INSTITUTION

44

Cartier
Santos-Dumont
в небе над Парижем

Cartier
Santos-Dumont
в стали и золоте

Реклама. С 1846 года. Ле Локль-Швейцария. Коллекция Фрик.

11:10 утра. Москва.
N 55° 44'30.381" W 37° 34' 0.213"

Коллекция Freak
Представленная модель 1 428 000 Р.

ULYSSE NARDIN
SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

Бутик Ulysse Nardin г. Москва, ул. Петровка, д. 12; т. +7 (495) 234 23 34

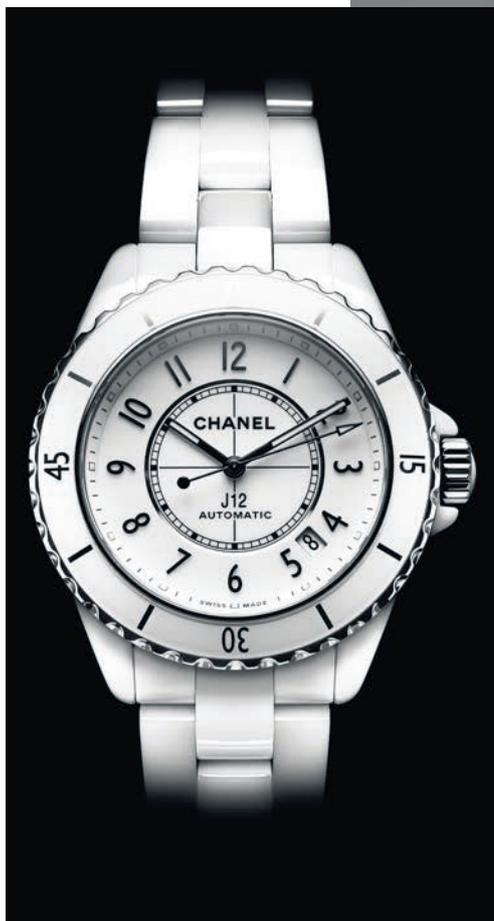
СТИЛЬЧАСЫ

октябрь 2019

Chanel J12

Лили-Роуз Депп в рекламной кампании Chanel J12

Chanel считает секунды на J12

51

54

Gucci
вырастил
в своем саду
Grip

Gucci Gucci Grip

Базель с его кем только не раскритикованным Baselworld был в течение ста лет нейтральной территорией, куда съезжались все, имея возможность посмотреть друг на друга и сверить часы. Теперь этой часовой ООН приходится туго. Нет единства, каждый за себя. Каждый надеется, что американские и азиатские коннектированные часы, которые не только время покажут, но и подругу найдут, да еще и померяют давление перед свиданием, съедят конкурента, а его не тронут. Нет, мы это проходили. Еще в школе: «Кто же стяги древние хранит? Эти — Рюрик носит, те — Давид, Но не вместе их знамена плещут, Врозь поют их копия и блещут».

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

РЕКЛАМА HUGO BOSS RUS LLC ТЕЛЕФОН +7 495 411 6262

BOSS

BOSS.COM

BOSS
HUGO BOSS

МЫ ОТКРЫВАЕМ БУТИК НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ КАТРИН РЕНЬЕ, JAEGER-LECOULTRE

— Jaeger-LeCoultre
Master Grande
Tradition Repetition
Minutes Perpetuelle

— Механизм новых часов использует революционную систему гонгов и молоточков-требуше

JAEGER-LECOULTRE

мы — в центре между искусством и наукой, точностью и свободой

Катрин Ренье, с которой мы встречались в начале года на женевском салоне SIHH, провела в Лондоне показ новых сложных моделей, сопровождавшийся театральным представлением в Королевской академии художеств. Глава Jaeger-LeCoultre воспользовалась встречей, чтобы дать интервью корреспондентам «Стиль. Часы».

— В будущем году женевский SIHH пройдет не в январе, а весной, перед Базельской ярмаркой. Что думают об этом в Jaeger-LeCoultre?

— Думают, что SIHH не погибнет. Я, во всяком случае, в этом уверена. Но мы должны сохранять связь с нашими потребителями, с нашими клиентами и друзьями в течение всего года, а не только во время салона. Поэтому мы предусмотрели целую серию событий: в Лондоне, в Шанхае, в Венеции.

— Вы остаетесь партнером Венецианского фестиваля? Какие еще культурные события будут поддерживать ваша марка?

— После 12 лет сотрудничества мы по-прежнему вместе с Венецианским фестивалем. Кроме кино, мы интересуемся фотографией и сохраняем партнерство с парижским музеем Jeu de Paume. Мы — в центре между искусством и наукой, точностью и свободой. В этом смысл и нашей лондонской встречи, в которой участвовали известные актеры, в том числе и наш давний друг Бенедикт Камбербэтч.

— Приятно видеть сложные часы. Раньше все двигались в сторону упрощения, но, кажется, не всем это к лицу, особенно такой марке, какой управляете вы.

— Мы всегда занимались сверхсложной механикой и вне зависимости от колебаний рынка продолжали над ней работать. В этом году мы представили новый гиротурбийон, но ведь вы понимаете, что он не появился внезапно. Это многолетняя работа, даже с учетом всего нашего опыта. Так что здесь нет исключительно моей заслуги. Сейчас мы работаем над новым гиротурбийоном, который появится через два, а может, три или четыре года.

— Вы показываете Master Grande Tradition Repetition Minutes Perpetuelle — одни из наиболее сложных часов мануфактуры. При этом стилистически они связаны с новинками, представленными в январе в Женеве — Master

Grande Tradition Gyrotourbillon с вестминстерским боем и тремя моделями Master Ultra Thin с синими эмалевыми циферблатами. Зачем понадобилась отдельная презентация?

— Потому что новинка очень важна для нас. Это наши третьи акустические часы с боем. Кроме упомянутых вами часов с вестминстерским боем, еще есть Master Minute Repeater, показанный пять лет назад. Это по-настоящему прорывная модель с очень чистым и громким — до 80 децибел — звуком. В них впервые применены гонги, закрепленные на сапфировом стекле — наше ноу-хау, разработанное специально для усиления звука. Вообще первый минутный репетир в наручных часах марка выпустила не так давно — в 1994 году. Сравните с нашей более чем 185-летней историей! Это были часы в корпусе Reverso. Всего за 20 с лишним лет мы добились огромного прогресса в создании акустических часов, прошли путь, на который многие потратили столетия. И теперь, когда у нас есть отличные предложения в этом сегменте, мы готовы комбинировать инновационный механизм боя с другими часовыми усложнениями — с многоосным турбийоном, как в случае с Gyro 5, или с вечным календарем, как в представленной сегодня модели. Она относится к коллекции Master Grande Tradition, которая объединяет самые сложные часы.

— В этом году Jaeger-LeCoultre впервые принимает участие в благотворительном аукционе Only Watch. Политика марки изменилась? Не увидим ли мы вскоре часы Jaeger-LeCoultre на Гран-при Женевы, в котором мануфактура обычно тоже не участвует?

— Да, действительно, мы решили выставить на торги Only Watch этого года уникальный экземпляр Master Ultra Thin Perpetual Enamel с каштановым циферблатом. Эта модель с вечным календарем — новинка 2019 года, вы ее видели в январе. Но с циферблатом, покрытым каштановой эмалью, сделаны только одни часы. Мы разделяем цели Only Watch и передаем уникальный экземпляр безвозмездно. Никакой политики здесь нет — это не более чем филантропия.

— Каким вы видите будущее российского часового рынка?

— Мы очень ценим ваших часовых знатоков, это очень образованный рынок, который понимает, что мы делаем, не зря у вас таким спросом пользуются и Atmos, и Duometre. О значении российского рынка для нас свидетельствует важное событие. Вместе с нашими партнерами из Bosco di Ciliegi мы открываем бутик марки в ГУМе. Не где-нибудь, а прямо на Красной площади!

Беседовали Юрий Хнычкин и Алексей Тарханов

ШВЕЙЦАРИЯ МАЛЕНЬКАЯ, А ЧАСОВОЙ МИР ЕЩЕ МЕНЬШЕ ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

Механизм часов
Patek Philippe Alarm
Travel Time

Patek Philippe
Alarm Travel Time
ref 5520P

Тьерри Стерн возглавил Patek Philippe в 2009 году. До этого компанией управлял его отец Филипп Стерн, а до этого — Шарль и Жан Стерны, купившие в 1932 году старинную мануфактуру. Семья Стерн сделала ее самой знаменитой и самой дорогой часовой маркой мира.

— Сколько вы производите часов?

— В 2018 году мы выпустили 62 тыс. часов. В 2019-м мы сделаем примерно столько же, к тому же нам предстоит ввести в эксплуатацию новый корпус в План-лез-Уат, а с переездом всегда сложнее загадывать. Количество не наш приоритет, главное — качество.

— Вы говорите о 62 тыс. часов, при этом Patek Philippe — марка «миллиардер», одна из семи с оборотом свыше 1 млрд франков. Рядом с вами гиганты Rolex, Omega, Cartier. Откуда ваши 1,35 млрд при таком ограниченном производстве?

— Мы играем в лото! Шучу. Наш капитал пропорционален навыкам и репутации, накопленным за 180 лет существования. Rolex за три месяца делает то, что мы делаем за год. Но у них огромные цифры производства. Наши часы стоят дорого и не теряют свою цену.

— Когда мы впервые встретились с вами, вы были молодым вице-президентом, а командовал всем ваш отец Филипп Стерн. Что изменилось с тех пор?

— Мы по-прежнему много советуемся с отцом, он не раз поддерживал меня в сложные моменты, потому что мог предвидеть результат моих действий. Но бывает и так, что мне приходится делать то, что отец не стал бы. Так было с запуском часов Pilot, о которых многие спорили «Patek это или не совсем Patek». Теперь мы видим, что эти часы востребованы, и у нас даже нет достаточного их количества, чтобы хватило всем желающим.

— Используете ли вы новые материалы?

— Мы работаем с золотом, платиной, реже со сталью. Я не думаю, что нам нужна керамика или тем более углепластик. Этак можно докатиться до пластмассы.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мне трудно представить patek philippe без baselworld. но так же трудно представить себе базель, в котором останется только patek philippe

— Но ведь стальные часы и вправду дешевле?

— Мне кажется, странно покупать Patek Philippe, чтобы сэкономить деньги.

— Сейчас часовые марки стараются завоевать женскую аудиторию. Patek Philippe все-таки более мужская, чем женская марка. Не отстаете ли вы от моды?

— Женские часы занимают 30% нашего производства, мне хотелось бы поднять их количество процентов на 10. Ради этого мы вводим новые модели вроде автоматических Calatrava или круглых механических Twenty~4. Они потеснят наши кварцевые Twenty~4. Кварц вообще сокращается в нашем производстве до 12%, и это не только Twenty~4, но и часы серий Aquanaut и Nautilus.

— Вроде бы у вас уже все есть и все пользуется спросом. Зачем вам новые модели и новые расходы на них?

— Каждый год мы выпускаем не менее 20 новых моделей, потому что нам важно сохранять ритм творчества. Срок разработки часов в среднем на рынке — два-три года. У нас это занимает не меньше пяти лет, а иногда и больше. Почему? Да потому что другие спешат показать новинки, не задумываясь о том, что с этими часами произойдет через пять-десять лет, насколько они долговечны, ремонтнопригодны, удобны в обслуживании.

— Какие линии лучше продаются? Есть ли «отличники» и «отстающие»?

— В принципе все равномерно. Nautilus, конечно, могли бы бить рекорды по продажам, но одни Nautilus не могут быть главными, все должно быть сбалансировано. Наименее рентабельная для нас модель — Golden Ellipse, но, поскольку она занимает в наших объемах меньше 1%, можно потерпеть, эти часы, я считаю, важны для нашего имиджа.

— Patek Philippe всегда держится особняком. Но согласуете ли вы политику с другими крупными игроками на рынке? Я знаю, например, что в момент кризиса Базельской ярмарки, когда многие марки с нее ушли, главные часовщики собрались, чтобы выработать общую политику.

— Швейцария маленькая, а часовой мир еще меньше, и конечно, мы все друг друга знаем. Что касается Базеля, мы собрались и решили, что общешвейцарская часовая ярмарка, имеющая столетнюю историю, важна для всех, поэтому мы были готовы проявить терпение и вернуться в Базель хотя бы на ближайший год.

— А в следующем году?

— Это во многом будет зависеть от позиции нового руководства Базельской ярмарки и, само собой, от настроения моих коллег. Мне трудно представить Patek Philippe без Baselworld. Но так же трудно представить себе Базель, в котором останется только Patek Philippe. Это тоже было бы неправильно.

Беседовал Алексей Тарханов

BR 05 РОЖДЕНЫ СВОБОДНЫМИ БРЮНО БЕЛАМИШ, BELL & ROSS

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Во французской компании Bell & Ross Брюно Беламиш отвечает за первую половину названия и за дизайн. Еще на Базельской ярмарке он показал корреспонденту «Стиль. Часы» секретную разработку — новые BR 05 в металлическом со скругленными углами корпусе, которые должны дополнить знаменитую «квадратную» и не менее известную «круглую» линии. Мы договорились о том, что наш разговор останется в тайне, пока BR 05 не выйдут в свет.

— Вы дали Bell & Ross одну из самых узнаваемых моделей на рынке: квадратные BR 01, а потом добавили винтажные серии круглых часов. И вот теперь поженили квадратное с круглым?

— Наш «квадрат» BR 01 пришел из мира летчиков-истребителей, профессиональных ныряльщиков, гонщиков «Формулы-1». Но не каждый день мы отправляемся на подвиг, верно? Иногда мы идем в театр или на свидание. Мы решили сохранить нашу ДНК, то есть круг циферблата, вписанный в квадрат, четыре винта по четырем углам часов и рисунок цифр и индексов. Скруглив углы квадрата и добавив интегрированный металлический браслет, мы получили не только часы-инструмент, но и часы-украшение.

— Помните, мы с вами осматривали самолет 1950-х годов. И его владелец, большой любитель Bell & Ross, сказал вам: «А вот приборная доска, вдохновленная вашей моделью BR 01». Конечно, он шутил, но BR 01 действительно можно было установить на самолет. А новые BR 05?

— Пилот может носить их на руке. И не только за штурвалом.

— Но вы не отказываетесь от своего квадрата?

— Ни в коем случае, не бойтесь. Квадрат остался и в BR 05. В конструкции корпуса несколько уровней. Вы видите наш квадрат с четырьмя винтами, затем ансамбль, который я называю «шасси», он связывает этот квадрат с браслетом, и наконец кольцо циферблата. Результат — модель, которая с первого взгляда опознается как Bell & Ross и дополняет существующие модели.

— Эти часы многим напомнят Nautilus Patek Philippe. А заодно и все, что появилось в последние годы в его духе: от Piaget до Girard-Petregaux. Многие делают или стараются сделать нечто похожее.

— Мы все знаем великих дизайнеров прошлого. Я говорю прежде всего о Джеральде Дженте, который в 1960–70-х годах переосмыслил наручные часы, интегрировав браслет и корпус. Сегодня на рынке есть десятки часов, которые берут за основу этот принцип. Но нет смысла их повторять, мы постарались сделать нашу новую модель оригинальной, отличной от того, что уже есть.

— Думали ли вы, что тем самым вы выходите на поле, где много конкурентов?

— Конечно. Но мы же с этим уже сталкивались, когда выпустили круглые часы. Круглых часов еще больше. И тем не менее, наши оказались другими, непохожими. Это постоянная проблема маленькой марки, которая по объемам не сравнима с дредноутами, окружающими нас на Базельской ярмарке. Маленькая марка, чтобы выжить на этом перенасыщенном рынке, где господствуют большие группы, должна делать часы лучше — и с меньшими затратами на производство. BR 05 — это целая коллекция часов: из стали или золота, с металлическим браслетом либо с резиновым ремешком. Мы поработали над корпусом, но мы также поработали и над механизмом. Он теперь максимально персонализирован, особенно в варианте скелетона. К тому же у BR 05 доступная цена.

— Что в Bell & Ross называют доступной ценой?

— Около €4 тыс. Несравнимо меньше, чем у соседей. Мы хотели остаться доступными для парижских «бобо», которые ищут элегантные часы со сложным и узнаваемым дизайном, но при этом компактные, 40 мм, с совершенным и качественным механизмом. К тому же BR 05 существуют в разных материалах, с разными цветами циферблата. У нас есть черный, есть глубокий синий и есть светло-серебряный.

— Собираетесь ли вы добавить усложнения? Изменить материалы корпуса? Например, применить керамику, ведь ваш акционер Chanel владеет отличным керамическим производством.

сейчас br 05 предназначены и мужчинам, и женщинам, но, возможно, однажды мы сделаем миниатюрную модель специально для женщин

— Bell & Ross BR 05 Automatic Blue Face Metal

— Bell & Ross BR 05 Automatic SK Face Metal

— Bell & Ross BR 05 Automatic Gold Face Rubber

— BR 05 рождены свободными, они задуманы как идеальная платформа, готовая для изменений. Они могут стать больше или меньше по размерам, иметь все механизмы, которые мы уже использовали: и хронограф, и часы с функцией второго часового пояса GMT, и турбийон. Сейчас BR 05 предназначены и мужчинам, и женщинам, но, возможно, однажды мы сделаем миниатюрную модель специально для женщин.

— Сколько вы планируете выпустить BR 05?

— Пока что мы делаем по 1 тыс. часов в каждом из вариантов. Но я надеюсь, в будущем их станет больше.

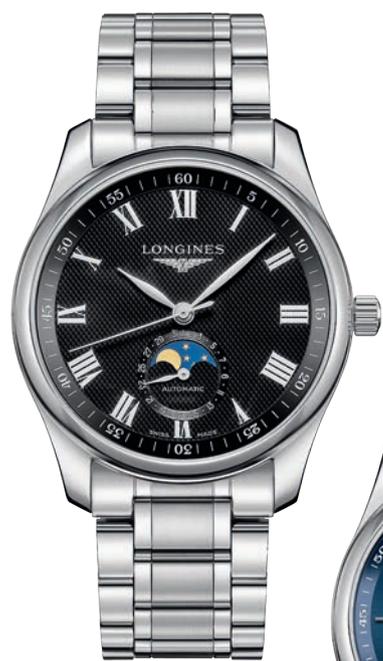
Беседовал Алексей Тарханов

МЫ ПОСТАВИЛИ НА СИЛУ БРЕНДА ВАЛЬТЕР ФОН КЕНЕЛ, LONGINES

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

без механизмов ETA мы не были бы на третьем месте в списке главных швейцарских часовых производителей

Longines
Master Collection
Phase de Lune

Longines
Master Collection
Phase de Lune

Longines
Master Collection
Phase de Lune

Вальтер фон Кенел пришел в Longines 50 лет назад. С 1988 года он возглавляет одну из самых успешных марок Swatch Group. Под его руководством Longines достигла оборота в 1 млрд швейцарских франков и теперь приближается к 2 млрд. Отставной полковник швейцарской армии, Вальтер фон Кенел руководит часовщиками, как «слуга царю, отец солдатам». С корреспондентами «Стиль. Часы» он встретился в штаб-квартире марки в Сент-Имье.

- Говорят, что оборот марки в прошлом году составил €1,75 млрд. Когда же два?
- Иншалла, скоро.
- Сколько часов вы производите?
- Мы подняли их число с 1,2 млн до 1,8 млн. Сделанные специально для нас механизмы нам поставляет ETA.
- Будете ли вы делать полностью свои механизмы?
- Что значит «полностью свои»? Собственные механизмы мы делали с 1877 по 1988 год. Их можно видеть в нашем музее. Пятьдесят лет назад, когда я только пришел в Longines, мы производили и экспортировали не только часы, но и механизмы. Мы продавали более 100 тыс. механизмов в одни только Соединенные Штаты, с нами работали их Bulova, Hamilton и так далее. Соотношение часов и механизмов в экспорте было 20 на 80. Постепенно количество механизмов, которые мы продавали, снижалось, а количество часов возрастало. Когда была создана Swatch Group, мы решили, что производство должно стать более централизованным. Нам повезло, мы уговорили штаб-квартиру, чтобы часть мощностей ETA расположилась здесь, в Сент-Имье. Для нас они производят два эксклюзивных калибра, на которые приходится 85% всех наших механических часов.
- Никто не сожалел об этом шаге?
- Постепенно, не сразу, мы поняли, что часы — продукт с очень сильной эмоциональной составляющей. Мы поставили на силу бренда, эстетику, лучшее, на наш взгляд, соотношение цены и качества. Без механизмов ETA мы не были бы там, где сейчас находимся — на третьем месте в списке главных швейцарских часовых производителей.
- Что вы думаете о кварцевых механизмах?
- Сейчас у нас больше кварца, чем механики. Longines начала выпускать кварцевые часы в 1954 году. Потом наступил 1969 год, когда мы выпустили первый кварцевый механизм для наручных часов. В 1972 году у нас появились первые электронные часы с цифрами на дисплее. Когда-то мы считали кварц ерундой. Эти времена позади. Вам не надо заводить часы, вы можете забыть их на день или два и они продолжат работу и будут показывать точное время. Кстати, в России отлично понимают преимущества кварца. У вас очень популярны Conquest Sport. И каждый раз когда я приезжаю в Москву, мне говорят о том, что их всегда не хватает.
- Вместе с остальными марками Swatch Group вы ушли из Базеля.
- Я с самого начала был «за». Смотрите, я был недавно в Гонконге, в Нью-Йорке, в Сочи, в Праге, в Гданьске. Я увидел куда больше, чем видел в Базеле. В Базеле был поток, конвейер. А у нас в одном Китае 300 ритейлеров. И ведь именно они — боссы. Магазины-то их. Они продают. Они знают, что надо. Надо идти к ним, а не отсиживаться в Базеле.
- У вас очень впечатляющая коллекция. Но почему у вас так много референсов?
- Хотя бы для того, чтобы вы могли задать этот вопрос. Но вообще-то мы мировая компания. Наши часы находятся в одном ценовом сегменте. Это наш основной подход. Но возьмем предпочтения наших российских клиентов. Это Conquest Sport, это La Grande Classique и, конечно, Master. В Китае же Conquest почти не существует. Там популярны другие часы. Кроме того, у людей разные запястья. То, что подойдет русскому клиенту, может не подойти китайскому или корейскому. Это мое правило.
- Вы производите много часов. Как вы контролируете запасы, чтобы не допускать перепродаж?
- Если вы успешны, у вас два врага. В случае с часами знаком признания будут серый рынок и подделки. О фейках нечего и говорить, это вообще уголовщина. Реэкспорт на серый рынок тоже опасен. Мы за этим внимательно следим. В этом году был интересный случай, когда наш товар покинул наш отдел продаж 28 марта, а 2 апреля мы уже выкупили эти же часы на одном из интернет-сайтов в Шанхае. Я совершенно нетерпим к любым попыткам обмана, поэтому очень серьезно отношусь к защите честных ритейлеров.
- Каков объем ваших поставок в Россию?
- Недостаточный.

Беседовали Алексей Тарханов и Николай Zubov

INSTAGRAM ВПИСЫВАЕТ ЧАСЫ В СТИЛЬ ЖИЗНИ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

— Bvlgari Serpenti Seduttori

— Bvlgari Serpenti Seduttori

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

создавая serpenti, мы использовали метафорический мир ювелирных украшений античности, сделали это скульптурно, прямолинейно и очень эффектно

Президент дома Bvlgari Жан-Кристоф Бабен привез в Лондон очередную коллекцию знаменитых «змеек» Serpenti и рассказал корреспонденту «Стиль. Часы» о том, как старинная римская марка работает в новых условиях и с новыми поколениями.

— Ваши «змейки» выглядели раньше очень натуралистично, держали часы во рту и обвивали руку хвостом-браслетом. Теперь вы их делаете более условными, как в компьютерной игре?

— Создавая Serpenti, мы использовали метафорический мир ювелирных украшений античности, сделали это скульптурно, прямолинейно и очень эффектно: с символикой змеи, пастью, глазами, хвостом. Сегодня же мы встречаемся с людьми, которые уже знают, что такое Serpenti. Им достаточно намёка. Тут не нужен змеиный хвост и жало.

— Детали тоже вполне натуралистичны.

— Конечно. И то же самое в коже, в украшениях. Голова змеи была когда-то часами, но стала и медальоном, и застежкой. Эти детали, эти формы говорят: «Мы — Bvlgari». Мы не хотим стандартизации, но мы прослеживаем повсюду наши общие коды, чтобы сразу было понятно, что мы такое.

— И чтобы ваши вещи сразу можно было узнать в Instagram?

— Часовое искусство чуть ли не породило первых инфлюенсеров: блогеров-знатоков, которые страстно относились к часам и которые немало повлияли на их развитие. Instagram вписывает часы в стиль жизни, в ту эмоциональную рамку, которая открывает часовой рынок для всех, — а ведь 20 лет назад многие кричали, что часы вообще не выживут! Благодаря инстаграмщикам и инстаграмщицам люди понимают, что красивые часы Bvlgari так же важны, так же престижны, как отпуск на Мальдивах. Но Instagram не заменяет экспертов, он их дополняет.

— Чем в Bvlgari отличается работа с социальными сетями от работы с традиционными медиа?

— Десять лет назад коммуникация была относительно однородной. Круг журналистов определен. Схема работы понятна. Сегодня же много разных методов, больше выбора. Я не думаю, что это плохо. Мне кажется, традиционные медиа институционализируют марку, вписывают ее в историю, поднимают, в то время как социальные сети помогают ее поместить в повседневную рамку. Мы стараемся смешивать оба подхода, мы хотим быть чем-то высоким и желанным, но при этом необходимым и повседневным.

— Сейчас в Европе косо смотрят на богатство, идут нападки на истеблишмент. Как люксовым маркам реагировать на это?

— Это скорее европейский феномен. В Европе стыдятся богатства, чего не встретишь ни в Соединенных Штатах, ни в Азии. Там деньгами гордятся, это часть успеха, конечно, при условии, что они честно заработаны. Тогда это не дополнительный довод для недовольства и депрессии, а цель «американской мечты». Богатство становится сомнительным, когда истоки его непрозрачны и подозрительны. Поэтому мы выбираем в качестве наших «посланников» людей, которые сами создали свое богатство, которые честно добыли свои деньги, которые дают людям работу, участвуют в благотворительности, социально активны.

— Все модные марки хотят привлекать молодых. Как это делаете вы? Снижаете цены?

— Это слишком примитивный ход. Молодежь не стесняется покупать телефоны за тысячу с лишним евро, она не боится дороговизны самой по себе. Кольцо V.zero1, наш бестселлер, стоит столько же, но проживет в сто раз дольше, принося удовольствие каждый день.

— Не боятся ли молодые клиенты покупать такие яркие, заметные вещи, как у вас? Им бы круглые часы, «как у больших».

— Мы нацелены на категории людей, кото-

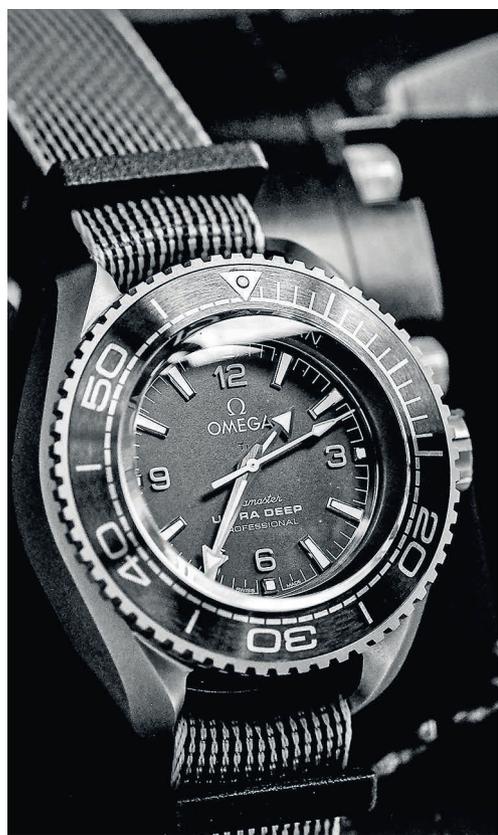
рые покупают одну вещь тут, другую там. То, что мы делаем и сумки, и украшения, и часы, не значит, что наша клиентка наряжена в Bvlgari с ног до головы. Она не задумываясь наденет джинсы Zara, футболку Dior и часы Bvlgari.

— В дизайне часов Bvlgari часто присутствует модная сейчас смесь мужских и женских деталей. Вы делаете это специально?

— В наше время унисекс все более популярен. Часы Octo могут носить женщины, Serpenti не закрыты для мужчин. Например, кольцо V.zero1 — продукт унисекс, даже если он был создан для женщины. V.zero1 — прекрасная альтернатива стандартному обручальному кольцу. Это настоящий манифест вкуса, а не просто знак «занято». У Bvlgari есть стиль, и это делает нас привлекательными для мужчин. Мы это понимаем и стараемся не делать вещей, которые были бы заранее излишне «феминизированы» или «маскулинизированы».

Беседовал Иван Тарханов

ЧАСЫ МОГУТ ГОВОРИТЬ ЗА МЕНЯ РЕЙНАЛЬД ЭШЛИМАНН, OMEGA

—Omega Seamaster Planet Ocean Ultra Deep Professional совершили погружение на глубину в 10 928 метров

—Omega Seamaster Diver 300M Co-Axial Chronograph

—Omega Seamaster Diver 300M Co-Axial Master Chronometer

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

кто сказал, что ставить рекорды легко? мы не бренд, который «пробует». omega или идет напролом, или не идет совсем

После того как Рейнальд Эшлиманн, глава Omega, принял журналистов на фабрике в Бьене, он привез в Лондон новые часы для подводного плавания Seamaster Planet Ocean Ultra Deep Professional. Эти часы, разработанные для участия в погружениях экспедиции «Пять глубин» Виктора Весково, займут почетное место среди дайверских моделей знаменитой марки. Корреспондент «Стиль. Часы» встретился с Рейнальдом Эшлиманном в Лондоне.

— Когда журналистам показывают такие сложные и совершенные модели, как Seamaster Planet Ocean Ultra Deep Professional, рассчитанные на огромное давление на глубине более 10 км и в то же время имеющие толщину 28 мм, всегда хочется узнать, что думают люди, которые их разрабатывали и которые ими пользуются.

— А мне как раз кажется, глядя на эти часы, которыми, я не скрою, очень доволен, что я вам не нужен, чтобы ими хвастаться. Такие часы могут говорить за меня.

— Они скажут про вас, что вы любите экстремальный спорт, что готовы отправить часы на подвиги, как не раз делала Omega.

— Я обожаю космос и подводный мир с детства. Может, некоторым казалось, что нет ничего прекраснее принцев и принцесс, певцов и актеров, но мне всегда были интересны космонавты и путешественники. Это невероятные люди, олицетворяющие своими подвигами ДНК Omega, и я рад, что к ним присоединился Виктор Весково, один из четырех — всего четырех! — людей в мире, побывавших на дне Марианской впадины.

— Виктор Весково считает, что «в Omega все решается очень по-швейцарски: с высочайшей точностью, с редчайшими технологиями и простотой, без похвалы и заносчивости». Как марке удастся этого добиться и как скоро то, что вы сделали, смогут повторить ваши конкуренты?

— В мире больше нет тайн, но даже из привычных ингредиентов великий повар способен создать настоящее искусство. Технологию, которую мы использовали в Seamaster Planet Ocean Ultra Deep Professional, мы сможем использовать и впредь, в других часах. Но мы бы не заставили Весково нырять для того, чтобы испытать технологию для какого-нибудь другого бренда.

— Что вам нравится в Викторе Весково?

— Мне говорят, что я люблю только молодежь. Вовсе нет. Omega — часы для всех возрастов. Люди после пятидесяти, как Виктор Весково, — невероятные, мудрые люди. Нам очень повезло работать с ним, это человек, умеющий ставить рекорды, добиваться высочайших результатов, но ему намного интереснее процесс, а не результат. Как отчасти и нам.

— Как вы решились на этот эксперимент — отправить новые часы на самое дно океана? И сколько он стоил?

— Я не могу сказать, сколько он стоил, это был сложный процесс и целая цепь сделок и переговоров. Но даже если бы я знал, все равно не назвал бы цену, иногда у эмоций не бывает цены.

— Сколько заняло производство этих часов?

— Это был долгий и сложный процесс, и мне, и Виктору иногда приходилось быть жесткими с командой разработчиков. А как иначе? Мы — бренд рекордов, это наш мир. Мы очень гордимся, что продолжаем быть лидерами рынка в этой категории. А кто сказал, что ставить рекорды легко? Мы не бренд, который «пробует». Omega или идет напролом, или не идет совсем. Когда мы решаем чего-то добиться, мы этого добиваемся. С часами мы старались двигаться как можно быстрее, мы не хотели заставлять Виктора ждать три года, пока мы их сделаем, — нам нужна была скорость.

— Для вас Omega — это часы рекордов: посадка на Луне, погружение в Марианскую впадину — или элегантные часы, вроде тех, которые носил Кеннеди?

— Одно не мешает другому. Мы всегда стремимся к самому лучшему, чего можем достичь. Но при этом делаем и часы для тех, кто хочет чего-то достичь. Нам приятно смотреть на то, как великие люди носят наши часы. Виктор Весково отправляется в море не ради телевизионных шоу или заголовков в газетах. Он всего лишь занимается тем, что ему интересно. Omega про это. Мы не любим заносчивости, мы умеем ставить рекорды, но прежде всего хотим, чтобы наши часы было просто приятно носить.

— Какие часы Omega никогда не сделает?

— Мы всегда думаем о клиентах, поэтому те часы, которые мы никогда не сделаем, это заносчивые часы, цена которых идет впереди качества. Если мы когда-нибудь сделаем часы-зазнайки, я сам себя уволю.

Беседовал Иван Тарханов

СЕЙЧАС ВСЕ ХОТЯТ РЕДКИХ ЧАСОВ ПЬЕР ЖАК, DE BETHUNE

настоящие хозяева de bethune — это наши часовщики, работники мануфактуры, которые трудом и потом заработали наше имя

De Bethune DB28
Yellow Tones

Пьер Жак дважды становился генеральным директором De Bethune. Сначала он был частью триумvirата, в который помимо него входили основатели марки бизнесмен Давид Занетта и часовщик Дени Флажолле. Затем он покинул марку, чтобы вернуться через несколько лет — в качестве уже не только генерального директора, но и совладельца бренда, выкупленного у Давида Занетты. Под руководством Пьера Жака марка пересмотрела цены, поставившись уменьшить их до сотысячного максимума, упорядочила коллекции, не поступаясь при этом ни сложностью, ни качеством, ни дизайном.

— Как вам живется в качестве хозяина De Bethune, а не наемного директора?
— Настоящие хозяева De Bethune — это наши часовщики, работники мануфактуры, которые трудом и потом заработали наше имя.

— Меня так учили в Советском Союзе, и все же это не совсем так. Теперь на вас лежит еще большая ответственность, чем в вашей прошлой жизни, когда вы издавали часовой журнал GMT, работали в ритейле в Les Ambassadeurs или председательствовали на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. И чем тогда, когда большая часть капитала De Bethune принадлежала Давиду Занетте.

— Ответственность есть. Что такое руководить часовой мануфактурой, я узнал и в первые годы в De Bethune, и во время работы в Manufacture Contemporaïne du Temps, MCT. Сейчас нам, я подчеркиваю «нам», приходится очень много работать, чтобы приспособить марку к новой реальности производства и распространения. Но речь ни в коем случае не идет о спасательной операции. Спасать De Bethune не нужно. Не от чего.

— Но ведь говорят, что вы вынуждены были вчетверо сократить число работников и, соответственно, выпускаемых часов.

— Это было результатом предыдущих успехов. С 2011 по 2014 год мы росли как на дрожжах. Спрос только увеличивался. Мы подошли к кризису с командой в 60 человек, которые выпускали более 400 часов в год. Мы работали на пределе возможностей. И нас ждала катастрофа за катастрофой — скачки франка, санкции в России, которая была и остается для нас важным рынком. Следовало бить тревогу еще тогда, а не повышать цены. Сейчас мы приводим свои мощности в соответствие со спросом. И стараемся устанавливать на наши новые часы еще более справедливые цены. Вот моя работа. Остальное — на месте. И это главное.

— Что же «на месте»? Что вы имеете в виду?

— Мы не потеряли нашу инженерную команду, которая под руководством Дени Флажолле работает в интересах не только марки, но и всего часового

искусства. У нас отличная техника производства, квалифицированные мастера, просто мы не хотим больше бежать впереди паровоза. И то, что я пришел в De Bethune в качестве акционера, только добавляет осторожности. Я хорошо знаю наш прекрасный дом, и пусть мы совершали ошибки в прошлом, мы работаем усердно, знаем свои силы и слабости, и понимаем, чего мы хотим.

— На прошлом часовом конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve вы были награждены за De Bethune DB25 Starry Varius Chronometre Tourbillon. Это хороший аванс?

— Это прекрасная премия. Но ведь не первая. Я напому вам, что марка De Bethune получила в 2011 году главный приз Grand Prix d'Horlogerie de Geneve «Золотую стрелку», а в 2014-м была отмечена призом за лучший хронограф. Наша модель, ставшая лучшим хронометром Швейцарии по версии GRNG, — законный повод для гордости, которая, кстати, поддерживается и статистикой продаж призовых часов. Многие бранят Grand Prix. Я им руководил, я хорошо понимаю, какие существуют плюсы и минусы, но его значение для марок очевидно, его трудно переоценить.

— В новой модели вы изменили синему цвету ради желтого. Это новый стиль De Bethune?

— Мы остаемся верны синему цвету, который нас прославил. Мы всего лишь добавили желтый в нашу коллекцию. Когда-то мы первыми ввели глубокий синий цвет закаленного металла. Теперь все этим пользуются, синий стал более распространенным. Надо пробовать и что-то новое.

— Какой часовой салон вы выберете в 2020 году — в Женеве или в Базеле? Они ведь будут проходить практически одновременно, один за другим.

— Я думаю пробить три дня в Женеве, три дня в Базеле. Это очень разные салоны, на них разные клиенты и журналисты, оба нам важны.

— Как вы оцениваете нынешние часовые тенденции? И что предстоит часовщикам дальше?

— Мне кажется, настало время реформ. Вспомните, когда-то все часы были карманными, а потом все они стали наручными. Вспомните приход кварца. Такое может случиться и сейчас. Конечно, главной проблемой станет привлечь молодежь и создать такое часовое искусство, которое им будет интересно. Сейчас все хотят редких, а то и единственных в своем роде часов. Небольшие по объемам производства марки способны ответить на это желание и в то же время дать гарантию, что часы будут ходить, обслуживаться, ремонтироваться.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

ВРЕМЯ, ВПЕРЕД! 72 ЧАСА В ШВЕЙЦАРИИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Торжественная встреча состоялась на палубе парохода, курсирующего по озеру уже более столетия

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Часы Swatch Group произрастают на весьма культурной почве

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Swatch Group — главный часовщик Швейцарии. По ее самоощущению определяют перспективы всей часовой промышленности и даже больше — всей национальной экономики. Знаменитая фраза американского бизнесмена и политика Чарльза Уилсона «Что хорошо для General Motors — хорошо и для Америки» вполне подходит и Swatch Group.

Когда год назад семья Хайек, создатели и владельцы группы, в одночасье решила не участвовать больше в Базельской часовой ярмарке, все гадали, какой формат общения с поставщиками, продавцами и часовой прессой сможет заменить машину Baselworld с ее более чем столетней историей. При этом сомнений, что такой формат будет найден и без Базеля, не было. «У Swatch Group достаточно марок, чтобы сделать свой собственный салон», — сказал мне в интервью один из известнейших часовых менеджеров.

В самом деле, имея 18 часовых брендов, ничего не стоит воспроизвести Базельскую ярмарку в миниатюре. Разве не так сделали в свое время марки, принадлежащие теперь группе Richemont, когда много лет назад, покинув Базель, основали в Женеве Международный салон высокого часового искусства, SIHH. Но Swatch Group поступила иначе. Для начала она разделила коммерческих партнеров и журналистов. Партнерам было предложено собраться в Цюрихе. Журналистам же приготовили другую программу.

Прежде всего был произведен отбор участников. Менее 200 журналистов получили приглашение на импровизированный салон Time to Move. Это почти в десять раз меньше, чем приходилось на все марки вместе взятые в годы базельского величия. Количеству гостей и презентаций Swatch Group предпочла качество. В нынешнем часовом празднике приняли участие не все часовые марки группы, а всего шесть, признанные главными. Это Blancpain и Harry Winston, Breguet и Omega, Jaquet Droz и Glashutte Original. Даже такая важная для группы марка, как Longines, осталась в стороне, не говоря уже о Rado, Tissot и других. В этом было еще одно отличие от Базеля, на котором обычно Swatch Group выступала во всех весовых и ценовых категориях.

Нынешний Time to Move выглядел как смотр сил перед походом. Генеральный директор группы Ник Хайек поставил своим сотрудникам задачу превысить оборот в 10 млрд швейцарских франков. В беседе со швейцарской газетой Le Temps он определил цели так: «Omega может подняться до 3,5 млрд, а то и 4 млрд. Longines вскоре придет к 2 млрд. Harry Winston может достичь 1 млрд. Tissot, которая уже перешагнула 1 млрд, может рассчитывать на 1,5 млрд, Swatch, несомненно, кандидат на 1 млрд. Breguet, сравнимая с Patek Philippe, тоже имеет такой потенциал. Blancpain может прийти к 750 млн, как и Rado, не говоря уже о других наших часовых марках, как и о нашем промышленном потенциале». Промышленный потенциал тоже важная часть айсберга группы, которая со времен основателя Николаса Хайека старшего занималась и техническими инновациями, не связанными с часами, в частности электроникой — недавно поднявшийся в небо в Швейцарии электрический серийный самолет тоже связан с технологиями Swatch Group. Конечно, Ник Хайек подчеркнул, что это перспективные планы, а не задачи ближайших лет. Но даже то, что мы уже видели, показывает готовность группы пойти на штурм этих рубежей. Если сейчас журналистам была представле-

на «большая шестерка», очень может быть, что по мере достижения соответствующих объемов в расписание показов войдут и другие марки. Возможно, и формат представления изменится в сторону более привычной выставки, объединяющей все марки в одной географической точке.

Удивительно, но менее всего занимается коммуникацией титульная марка группы — Swatch, которая помогла в свое время спасти швейцарскую часовую индустрию, а сейчас работает в нижней ценовой категории, той самой, которая более всего пострадала от вторжения коннектированных «умных» часов. Интересно посмотреть, как будут справляться руководители марки. Это задача не менее достойная, чем лидерство в высшей лиге. Стратегия Swatch Group пока очевидна: если рынок сузился и на нем останутся немногие, значит, остаться на нем должны именно они. Так уже поступает, например, марка Longines, вытесняющая с рынка конкурентов в своей, тоже остроконкурентной, группе.

График Time to Move был напряженным — в семь утра надо было отправляться в путь с берегов озера Леман в сторону Женевы, где находится часовая мануфактура Harry Winston, в Ле-Сантье — к Breguet, в Ле-Брасью — к Blancpain, в Ла-Шо-де-Фон — к Jaquet Droz, в Биль — к Omega. Хорошо хоть не предполагался десант в германскую Саксонию. Часовщики принадлежащей группе немецкой Glashutte Original организовали показ в женевском отеле Nuregion. В три дня было уложено путешествие в разные концы Швейцарии и посещение фабрик и мануфактур — редкий подарок для журналистов, которых обычно знакомят лишь с готовым результатом. В итоге, несмотря на время, потраченное в пути, информации оказалось гораздо больше, чем в Базеле. Мало того что каждому бренду было отведено полдня, это время было плотно упаковано и наполнено показами и беседами: появилась редкая возможность и посмотреть на процесс производства, и повстречаться с руководителями марок.

Пусть не были предусмотрены интервью один на один, но и в Базеле их получали не все. Зато здесь можно было обменяться мнениями с главой Harry Winston (и президентом Swatch Group) Найлой Хайек, пройти по цехам Omega с Рейнальдом Эшлиманном, выпить кофе с руководителем Jaquet Droz Кристианом Латтманом, посидеть за обедом в заводской столовой с директором Breguet Тьерри Эслингером и выслушать блистательную часовую презентацию Blancpain, которую вел не очередной менеджер по продажам, а сам президент Марк Хайек. Можно только представить себе, сколько хлопот мы доставили маркам, которые три дня должны были удовлетворять любопытство гостей со всего света. И между прочим, вместе с европейцами, русскими, китайцами, японцами в группах журналистов были и швейцарцы. Как ни удивительно, далеко не все из них могли похвастаться тем, что раньше имели такую возможность прямого доступа к главным сокровищам Swatch Group. Покинув Базель и обнулив свою политику коммуникации, группа начала с чистого листа и опять показала, что ее возможности в швейцарском часовом мире ограничены только ее амбициями.

куда
идёт
время

SWITZERLAND

Geneve

Omega
Speedmaster Apollo 11 50th Anniversary

Omega
Globemaster Annual Calendar

Omega
Seamaster Diver 300M Co-Axial Master Chronometer 42 MM

OMEGA

Biel

La Chaux-de-Fonds

BREGUET

Breguet
Reine de Naples

Breguet
Marine

BLANCPAIN

Blancpain
Fifty Fathoms Automatique

Blancpain
Villeret

Le Sentier

L'Orient

Le Brassus

JAQUET DROZ

Jaquet Droz
Grande Seconde Dual Time

Jaquet Droz
Petite Heure Minute Smalta Clara Hummingbird

Lausanne

Vevey

SWITZERLAND

PARC JURA

LAC LEMAN

GLASHUTTE ORIGINAL

Glashutte Original
PanInverse Limited Edition

Geneve

Plan-les-Quates

HARRY WINSTON

Harry Winston
Ocean Sparkling Biretrograde Automatic 42 MM

Harry Winston
Premier Precious Peacock Automatic 36 mm

Harry Winston
Avenue Mini Moon Phase 20th Anniversary

time to move

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Time to Move начинается с самого дальнего путешествия. Сначала швейцарская часовая столица, город Ла-Шо-де-Фон, где в ряду прочих знаменитых мануфактур стоит здание Jaquet Droz. Затем — дорога в швейцарский Биль, который французы называют Бьеном. Это уже столица Swatch Group — здесь расположена ее штаб-квартира, заводы демократичных часов Swatch и мануфактура главной марки группы — Omega.

JAQUET DROZ

«Мы рады такой замечательной возможности — представить наши новые коллекции прямо в нашем доме, именно там, где они созданы», — говорит генеральный директор марки Кристиан Латтман.

Черная стеклянная призма мануфактуры Jaquet Droz на Аллее Турбийона в Ла-Шо-де-Фоне похожа на шкатулку для драгоценностей. Небольшая фабрика, предназначенная для производства уникальных вещей в маленьких сериях. Таково место марки в структуре Swatch Group. Основатель Jaquet Droz Пьер Жак-Дро (1721–1790) был знаменит своими часами с движущимися фигурками-автоматами. Тогдашними роботами. Три его механических шедевра — Писец, Музыкантша и Художник — хранятся в историческом музее в Невшателе. Но некоторые вещи можно увидеть на мануфактуре. Они входят в собственную коллекцию марки.

Нам приготовили сюрприз: клетку, в которой поет механический соловей, и табакерку, на крышке которой машет крыльями миниатюрная птичка. Это музейные экземпляры прошлых веков, но и в наше время часовщики Jaquet Droz выпускают не только полноразмерные автоматы (скорее для рекламы, чем для клиентов), но и наручные часы, на циферблатах которых оживают бабочки и кивают головами попугаи. Это сложные устройства, где на старый манер, безо всякой электроники, силой рычагов и пружинок воспроизводится движение — как правило, в такт звону репетира. Знамениты у Jaquet Droz фантастические Bird Repeater и Charming Bird, а сейчас в работе новый автоматон, который называется Magic Lotus. Вокруг его циферблата плывет, шевеля плавниками, золотая рыбка.

Нас знакомят с мастерскими, где художники работают с циферблатами, как с холстами, изображая пейзажи, цветы, животных. Структура циферблата Jaquet Droz построена именно так, чтобы рядом с одной или двумя образующими счастливую восьмерку шкалами оставить место для изображения. Место это могут занять не только живопись, эмаль, лак, но и барельефы из золота, часто весьма натуралистично раскрашенные. Нередко эти фигуры оживлены, иногда остаются неподвижными.

Следствие такой увлеченности художественным процессом — строго ручная работа. Механизм можно взять у других марок Swatch Group, но раз циферблат — главное украшение часов Jaquet Droz, значит, его создание нельзя доверить другим. На многих часовых предприятиях циферблаты закупают у специалистов. Здесь же все делают сами — из первосортных материалов и при помощи весьма трудоемких техник обработки. Это эмаль Grand Feu — белая, черная, цвета слоновой кости. Это перламутр — натурального цвета или окрашенный. Часть новой коллекции — часы с циферблатами из естественного камня: лазурит, авантюрин, хризолит. Jaquet Droz использует также прозрачную смальту, похожую на витраж, и «пайоне» — ручную аппликацию орнаментов, составленную из элементов, вырезанных из золотых листочков.

Когда речь идет об усложнениях, наличие двух шкал на циферблате помогает находить место для крупной даты, устройства мирового времени, фаз Луны или указателя второго часового пояса. Скорее для порядка у Jaquet Droz есть собственный турбийон, но марка все-таки не столько про сложность, сколько про красоту. Эта красота, правда, не всегда добавляется художниками, иногда за нее отвечают инженеры и дизайнеры.

В коллекции этого года — отличный однокнопочный хронограф с большой секундной стрелкой Grande Seconde Chronographe. Он существует как с вертикальной, так и с диагональной композицией циферблата — в этом случае механизм развернут на 60 градусов от вертикальной оси, о чем свидетельствует кнопка запуска хронографа на «4 часа».

Swatch Group — один из крупнейших производителей часовой керамики. Благодаря этому у Jaquet Droz появился прозрачный Grande Seconde Skelet-One в керамическом корпусе с черными ажурными мостами.

Маленькой марке, в которой работает всего 60 человек, непросто найти особенный образ, то, ради чего к ней придут коллекционеры, на которых рассчитаны лимитированные серии Jaquet Droz. Но с тех пор как за ее возрождение взялась самая мощная часовая группа Швейцарии, этот образ найден. Художественные циферблаты, скульптуры, автоматы. Марка оживлена усилиями художников и инженеров, словно бабочка на циферблате. Недаром ее слоган гласит: «Some watches tell time, some tell a story».

— Художники Jaquet Droz готовы изобразить на циферблате любой сюжет, любое растение, любое животное, в том числе и такого симпатичного медведя

— Jaquet Droz Grande Seconde Dual Time Ivory Enamel

— Jaquet Droz Magical Lotus с плывущим по кругу карпом — один из самых поэтичных автоматонов марки

— Jaquet Droz Grande Seconde Chronograph Off-Centered Silver

— Jaquet Droz Grande Seconde Skelet-One Ceramic

— «Мы рады такой замечательной возможности — представить наши новые коллекции прямо в нашем доме, именно там, где они созданы», — говорит генеральный директор Jaquet Droz Кристиан Латтман

time to move

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

OMEGA

Новое здание Omega спроектировал знаменитый японец, лауреат Притцкерской премии Сигэру Бан. В отличие от построенной им же штаб-квартиры марки Swatch, расположенной рядом и напоминающей высокотехнологичного кита, фабрика Omega выглядит логичнее и проще. Сложность ее можно понять, только оказавшись внутри.

Здание возведено вокруг фантастического узла высотой в пятиэтажку, комбинирующего конвейер и склад для хранения комплектующих. Этот полностью роботизированный механизм — сердце и мозг фабрики. Четыре робота, которых в честь The Beatles на фабрике называют Джордж, Пол, Джон и Ринго, сортируют 30 тыс. контейнеров с запасными частями и готовыми изделиями — со скоростью и шиком опытных картежников.

Здесь 3 тыс. выпускаемых ежедневно часов начинают путь в виде комплектующих, сюда возвращаются в виде готовых изделий, перед тем как отправиться к покупателям. Глава Omega Рейнальд Эшлиманн не скрывает гордости. Эта постоянно движущаяся машина — символ изменений, происходящих в самой крупной марке Swatch Group и второй в мире по обороту: «Смотрите, что захотите, спрашивайте, что пожелаете, я счастлив вам все показать, нам есть чем похвастаться. Мы очень горды тем, что мы сделали, и очень рады, что вы у нас в гостях».

Нам показывают новинки, которые подготовлены в каждой из известных линий Omega: и спортивные Seamaster и Speedmaster, и женские и мужские Constellation, и костюмные De Ville.

Но сначала «лунные часы» Speedmaster. История их известна всем. Выбранные официальными часами NASA, они сопровождали американских астронавтов в космических экспедициях. В 1969 году со Speedmaster на руках Базз Олдрин и Нил Армстронг сделали первые шаги по Луне. Такой рекламой не может похвастаться ни одна часовая марка.

С тех пор это самые известные и самые американские часы на свете. Я держу в руках золотые Speedmaster из музея Omega с дарственной надписью президенту Никсону. Президент США их с сожалением не взял, решив, что подарок слишком дорогой, чем обнаружил ханжество хваленной западной демократии. В этом году выпущено два варианта Speedmaster Apollo 11, само название напоминает о состоявшемся 50 лет назад межпланетной экспедиции на борту корабля «Аполлон-11». Юбилейные часы повторяют формы знаменитой модели, вышедшей в 1969–1973 годах, но изготовлены из новых материалов. Первый вариант — в золотом корпусе 42 мм с темно-красным керамическим кольцом циферблата, сделанным из специально созданного маркой золотого сплава. И разумеется, в этих часах стоит новый механизм с коаксиальным спуском 3861. Второй вариант имеет циферблат из омеговского золота, в одной из хронометрических шкал изображен момент, когда человек вступает на лунную поверхность. Корпус — из стали 42 мм, керамическое кольцо циферблата, на обороте — слова Нила Армстронга, первого человека на Луне: «Один маленький шаг для человека и огромный скачок для человечества».

Кэтим двум моделям добавлено платиновое юбилейное издание Speedmaster Moonphase с указателем фаз Луны и с календарем в правом хронометрическом счетчике. Эти часы с автоматом 9904 и коаксиальным спуском имеют, как и многие модели Omega, хронометрическую сертификацию L'Institut federal de metrologie METAS, который находится в том же фабричном здании, но пользуется полнейшей экстерриториальностью.

В линии Seamaster, прославившейся в том числе и на запястьях Джеймсов Бондов, вышел хронограф Diver 300 M с тремя разными вариантами механизма и в трех вариантах корпуса: черная керамика с титаном, синяя керамика с золотом и белая керамика со сталью. В Seamaster Diver есть и трехстрелочники — в частности, вариант с зеленым керамическим кольцом вокруг циферблата из зеленого южноафриканского малахита. Цветные Planet Ocean — как хронограф на матерчатом ремешке NATO, так и трехстрелочник на интегрированном браслете — вышли с оранжевым керамическим кольцом циферблата.

Omega по заслугам относится к немногим часовым маркам «миллиардерам». Она развивается по-своему, сочетая самое современное фабричное и традиционное ручное производство. Марка сохраняет свои самые известные линии, но использует для них совершенно новые механизмы и материалы. Не теряя преемственности, она придает своим часам невиданные ранее свойства.

—Omega Planet Ocean 600M Chronograph Co-Axial Master Chronometer в стальном корпусе 45,5 мм на ремешке NATO

—Omega Seamaster Diver 300 Co-Axial Master Chronometer 41 мм в корпусе из желтого золота с циферблатом из зеленого южноафриканского малахита

—Omega Constellation Manhattan выпущены в новом золоте Sedna с бриллиантами на корпусе (25 мм, 28 мм или 29 мм) и браслете и кварцевым механизмом Omega 4061

—Omega Speedmaster Moonwatch Edition Limitee Anniversaire 50E Anniversaire d'Apollo 11 — юбилейные часы повторяют формы знаменитой модели, вышедшей в 1969–1973 годах. Лимитированная серия в золотом корпусе Moonshine 42 мм

—Omega Aqua Terra 150M Co-Axial Master Chronometer GMT Worldtimer в стальном корпусе 43 мм

—Часы Omega Speedmaster из музея Omega с дарственной надписью президенту Никсону

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—«Смотрите, что захотите, спрашивайте, что пожелаете, я счастлив вам все показать, нам есть чем похвастаться», — говорит глава Omega Рейнальд Эшлиманн

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

time to move

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Саксонская Glashutte Original принимала журналистов в женевском отеле Nuregon. Единственная европейская марка Swatch Group, находящаяся за пределами Швейцарии, выступила в прежнем базельском формате. А вот Harry Winston давно уже обосновалась в женевском пригороде План-лез-Уат. Там нас принимала глава марки Найла Хайек.

GLASHUTTE ORIGINAL

Некогда мощная часовая промышленность Германии могла исчезнуть не только под бомбами союзников и благодаря советским репарациям, но и под дружественным напором швейцарских марок, в какой-то момент укрепившихся в качестве монопольных поставщиков всего мира. Теперь германская школа снова набирает вес, и саксонская деревушка Гласхютте становится часовым центром, таким же значимым, как швейцарский Ле-Локль.

Роланд фон Кейт, глава Glashutte Original, считает, что главный козырь марки — «сочетание инновации и традиции». Германцы не только поставили свою деревушку на логотип, они старательно поднимают на знамя ценности национального часового дела. Для этого надо подчеркнуть традиции — и вот, представляя свои часы в главной линии Senator, они говорят о том, что «летающий» турбийон, использованный в самой сложной из представленных ими на Time to Move моделях Senator Chronometer Tourbillon, был разработан в 1920 году именно немцем Альфредом Хельвигом, преподававшим в часовой школе Гласхютте.

Помимо демонстрации мастерства в усложнениях, работа с хронографом и турбийоном направлена на достижение именно немецкой точности — в моделях марки применена система остановки и обнуления секундных стрелок и движения турбийона. К этому добавлен особый способ украшения механизмов, свойственный сейчас многим часовым мастерам Саксонии — тонкая гравировка по металлу с флористическими мотивами, цветовой контраст ярко-синих винтов, красных рубинов и серебристого цвета платины.

Главная модель линии Pano — лимитированная PanoInverse, с корпусом и мостами из платины, с механизмом, покрытым ручной гравировкой, — один из прекрасных примеров саксонской часовой эстетики. Во всех часах линии кольцо циферблата обводит отдельно расположенные смещенные вправо шкалы часов-минут и секунд. В некоторых моделях установлена крупная «панорамная» дата на «4 часах», а в варианте PanoReserve — индикатор запаса хода или окошко с фазами Луны в PanoMaticLunar.

У Glashutte Original есть и серия Vintage, в которой марка обращается к часам конца XX века. Ей случалось выпускать отличные Seventies в корпусе coussin, близком к квадрату, на сей раз она привезла новый вариант своих Sixties. Участвовавшие в Time to Move новые «Шестидесятые» (все с тем же калибром 39-47, который устанавливают и в круглые, и в квадратные модели) отличались особой отделкой лицевой стороны. Рельеф выдавливается прессом, потом детали проходят гальванизацию и ручную покрываются красным и черным лаком. В результате получаются сложные красно-оранжевые циферблаты, более светлые в центре и более темные по краям, что дополнительно подчеркивает оптический эффект выпуклого стекла. Разумеется, в отличие от реальных часов 1960-х годов, это не плексиглас, а сапфир. Прозрачной сделана и задняя крышка, под которой можно увидеть золотой ротор.

Еще одно обращение к традициям — серия часов для ныряльщиков SeaQ, возрождающих модель Spezimatik, выпущенную в 1969 году, ровно полвека назад. Дизайнеры марки воспользовались экспонатом, сохранившимся в Часовом музее в Гласхютте, чтобы по-новому интерпретировать германские подводные часы.

В честь исторической модели выпущена специальная серия SeaQ 1969 из 69 часов, которые легко отличить не только по задней крышке с лимитным номером, но и по надписи на циферблате shockproof — как на музейном экземпляре. Все часы имеют кольцо циферблата, вращающееся в одном направлении, для того чтобы отметить продолжительность погружения, и светящиеся цифры, покрытые суперлюминовой. Кстати, в одном из вариантов ее оттенок подобран в цвет старых стрелок, которые покрывали радиоактивными, светящимися в темноте красками. Несмотря на то что цвет называется Old Radium, никакого радия в краске, разумеется, нет. Большинство моделей SeaQ рассчитаны на давление в 20 бар, то есть не предназначены для глубоких погружений. Глубину до 300 метров гарантируют SeaQ Panoramatum.

— Glashutte Original
SeaQ

— Glashutte Original
Senator Chronometer

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Glashutte Original
PanoMaticLunar

— Glashutte Original
Senator Chronometer
Tourbillon —
Limited Edition

— Glashutte Original
Sixties

time to move

ДЕНЬ ВТОРОЙ

HARRY WINSTON

Забавно видеть портал фабрики Harry Winston в часовом фабричном районе Женевы План-лез-Уат. Он выполнен в тех же формах, как в бутиках марки по всему миру, будто бы на женевской окраине ожидают покупателей на роллс-ройсах. На самом деле здесь ничего не продается — отсюда часы отправляются на Пятую авеню, на авеню Монтень, в Третьяковский проезд. Возможность посетить женевскую фабрику Harry Winston — одно из открытий Time to Move. Я был здесь еще до того, как предприятие перешло в руки Swatch Group, но по мастерским не ходил. Как и многие другие часовые журналисты, я следил за деятельностью марки не только по ювелирным часам, которые выпускал «король бриллиантов», но и по прославленным экспериментальным сериям Opus и Histoire de Tourbillon. Они вызвали безумный интерес, правда, были лишь малой частью работы большой ювелирной марки.

Думаю, постоянные вопросы «Когда мы увидим новый Opus?» приводили пиаров в отчаяние. Показы в Базеле не проясняли, что происходит с Harry Winston и что привнесла Swatch Group, которой марка принадлежит с 2013 года. В своем интервью президент группы и новая глава марки Найла Хайек посетовала мне на то, что прошлые хозяева Harry Winston держали часовое производство в черном теле и не могли выпускать то количество часов, которое требовал рынок. Теперь видно, что эта проблема решена.

Можно разделить ювелирные часы на две основные группы: украшения с встроенными в них часами и часы, которые украшают ювелиры. В Женеве больше занимают вторым. Для первых механизмы не так важны, как камни, для вторых механика — одна из основ. Теперь, на фабрике, стало заметно, насколько мощности группы изменили систему работы. Harry Winston получила почти неограниченный запас механизмов — и не только базовые механические и кварцевые ETA, но и более редкие Blancpain, благо этой маркой руководит Марк Хайек, сын Найлы Хайек. При этом все механизмы «персонализируются» и приобретают индекс HW.

Богатство вариантов особенно заметно в более массовых сериях Avenue и Premier. К 20-летию рождения Avenue, корпус которых напоминает о геометрии ар-деко салона Harry Winston на нью-йоркской Пятой авеню, выпущены часы с фазами Луны — в золотом корпусе с бриллиантами, с циферблатом, инкрустированным перламутром. В линии Premier циферблат набирается в технике микромозаики — геометричной, как в Premier Lotus Automatic 31 мм, или фигуративной, со скульптурками-павлинами Premier Precious Peacock Automatic 36 мм в преобладающей розово-красной или зелено-голубой гамме. У Avenue — кварцевый механизм, у Premier — автоматический.

В механике Harry Winston охотно использует ретроградные указатели. И в более традиционных Midnight Retrograde Second Automatic 39 мм (с циферблатом из авантюрина и бриллиантами, которые украшают кольцо циферблата и размечают ретроградную шкалу секундной стрелки), и в спортивных авангардных Z13. Project Z — еще одна унаследованная от прежних времен линия, названная в честь залиума, изобретенного Уинстоном сплава. В новых Z13 залиум сочетается с углеволокном, а указатель фаз Луны — с ретроградным календарем.

Демонстрацией возможности марки в высокой часовой механике стал 10-й вариант Histoire de Tourbillon — часы сразу с четырьмя турбийонами. Мы уже видели несколько лет назад в Женеве часы с четырьмя спусками, которые стрекотали, как кузнечик, но счетверенный турбийон — вещь доселе невиданная. Часов Histoire de Tourbillon-10 всего 20 — в белом или в розовом золоте. К ним добавлен единственный экземпляр в корпусе особого сплава, названного Winstonium.

Одни марки, как и Harry Winston, выпускающие отличные ювелирные часы, занимаются в основном высоким ювелирным искусством, оставляя часы скорее исключением. Для других такое исключение — высокоювелирные часы. Harry Winston — редкий пример сбалансированного часового и ювелирного производства, способного действовать в обоих мирах и на их границе и ограниченного в своих мощностях только наличием камней и рабочих мест для ювелиров. Имея за спиной мощности группы, марка способна одновременно содержать много линий, не только женских, но и мужских, опираясь на механику, как, например, в Ocean Retrograde Automatic 42 мм, или на кварц — как в новой золотой линии Emerald Quartz 33 мм.

__ Harry Winston Avenue Mini Moon Phase 20th Anniversary

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Harry Winston Premier Precious Micromosaic Automatic 36 mm

__ Harry Winston Histoire de Tourbillon 10

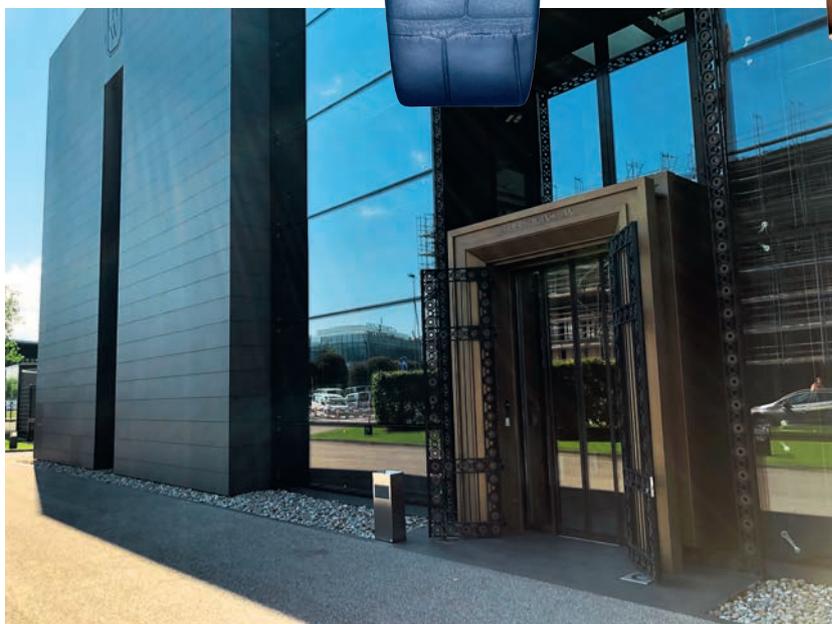
__ Harry Winston Project Z13

__ Harry Winston Midnight Retrograde Second Automatic 39 mm

__ Harry Winston Emerald Quartz 33 mm

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

time to move

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Breguet и Blancpain — хоть и не близнецы-братья, но родственные марки. И не только потому, что они принадлежат одной группе и находятся под командованием одного и того же Марка Хайека. Они олицетворяют в Swatch Group традиции часового искусства. И расположены они рядом — в долине Жу. Слава Breguet восходит еще к временам отца-основателя Абрахама Луи Бреге. Ну а Blancpain во многом опирается на историю спортивных часов 1950-х годов, которые на наших глазах становятся древней историей, источником преданий и легенд, вполне сравнимых с XIX веком Бреге.

BREGUET

Деревушка Ле-Сантье известна во всем мире — нет другой марки, кроме Breguet, у которой была бы такая абсолютная историческая и литературная слава. Одно время, как мы помним, название марки, случалось, употребляли в качестве синонима слова «часы». Если поэт — Пушкин, если часы — «Брегет». А то какие?

В реставрационных мастерских мануфактуры нам показывают две пары часов. Одни — недорогие «часы по подписке», которые Абрахам Луи Бреге придумал, чтобы дать народу время. Конечно, относительно недорогие. Иметь тогда часы было все равно что теперь — яхту. Мне показалось, что эта модель — в чем-то аналог той, которую век спустя вывела на сцену Swatch.

Другие часы — самые сложные и дорогие на тот момент часы в мире, подарок, предназначенный несчастной королеве Марии-Антуанетте. Их делало два поколения Бреге, а после их таинственного исчезновения из израильского музея мастера нынешней Breguet создали их заново. Так решил спаситель марки и основатель Swatch Group Николас Хайек-старший.

Генеральный директор Breguet Тьерри Эсслингер работал со старшим Хайеком в его Hayek Engineering, а теперь руководит производством часов под управлением его внука Марка Хайека.

«Мы редко показывали наше производство и вот впервые открыли мануфактуру для журналистов, — говорит мне Тьерри Эсслингер. — Вы приехали к нам и не ограничены временем. Совсем иной формат встречи, столь отличный от спешки Baselworld. И хорошо, что вы посещаете не только нас, но и родственные бренды. В нашем единстве — сила Swatch Group. Это именно то, о чем мечтал Николас Хайек, объединяя разные марки в единый фронт. Только так можно побеждать».

У Breguet в спортивной линии Marine прибавилось сразу несколько моделей: кроме трехстрелочника с датой Marine 5517 появился хронограф Marine Chronographe 5527 и часы с будильником Marine Alarme Musicale 5547. Все эти очень эффектные спортивные и одновременно классические часы существуют в мануфактурной линейке уже несколько лет, оставаясь преимущественно мужскими часами. И вот теперь дизайнеры Breguet предложили женский вариант модели Marine Dame 9518 с перламутровым циферблатом разных цветов — белым и голубым, на котором в технике гильоше нанесены рельефные волны. Мастера мануфактуры назвали этот узор marea. Такое же перламутровое украшение получил и ротор.

Самая известная женская модель Breguet «Королева Неаполя» вышла в увеличенном корпусе в двух вариантах. Один, более современный, Reine de Naples 8967, имеет сине-голубой лаковый циферблат с двумя крупными цифрами «6» и «12». В другом, более классическом варианте, Reine de Naples 8918, на циферблате из перламутра и посеребренного золота расположились все цифры, кроме шестерки.

С темным и синим эмалевыми циферблатами вышли Classique 5177, существующие отныне как в золотом, так и в стальном корпусе.

Одной из самых эффектных моделей Breguet, показанных на Time to Move, стал Classique Tourbillon Squelette 5935 на основе ультратонкого механизма 581 с периферийным ротором. Это новый вариант часов с турбийоном, часовым узлом, повышающим точность хода и нивелирующим воздействие земного притяжения, изобретенного и запатентованного Абрахамом Луи Бреге. Освободив наполовину циферблат, мастера наилучшим образом преподнесли красоту знаменитого фирменного усложнения.

Кроме знакомства с коллекцией нам удалось понаблюдать за работой мастеров. Breguet поддерживает традиционные методы обработки и обладает, к примеру, крупнейшим в Швейцарии парком станков для нанесения гильоше. Многие из этих машин работают на мануфактуре с XIX века. На циферблаты наносятся «солнечные лучи», «жневские волны», «парижские гвозди» и новые узоры вроде «marea». Здесь работают и мастера, специализирующиеся в микрогравюре, — до сих пор надписи в ответственных точках механизма делаются от руки. Не будем забывать, что Swatch Group купила Breguet, уже сложив почти все коржи «пирамиды Хайека» от массовых часов к маркам, выпускающим уникальные изделия. Объединив под одной крышей Breguet и производителя механизмов Nouvelle Lemania, она сумела спасти знаменитый бренд, сохранив наследие Абрахама Луи Бреге и обогатив его с помощью дружественных фабрик.

— Breguet Classique Tourbillon Squelette 5935 — сверхтонкий скелетон с турбийоном, настоящее чудо часового мастерства

— Breguet Classique в корпусе розового золота 38 мм с 84 бриллиантами по кольцу циферблата

— Breguet Reine de Naples 8967

— Breguet Marine Alarme Musicale. Автоматический механизм с окошком даты индикатором будильника, резервом хода и вторым часовым поясом. Титановый корпус 40 мм

— Breguet Marine с автоматическим механизмом и окошком даты со стальным корпусом 33,8 мм с 60 бриллиантами по кольцу циферблата и с циферблатом из гильошированного перламутра

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

На пути к новому корпусу мануфактуры мы проходим мимо мемориальной таблички. На ней написано: «Первый камень был заложен Николасом Г. Хайеком и его сыном Ником». Под металлической плитой находится «капсула времени» с видеокассетой, на которой записано обращение Хайека-старшего к потомкам. На мой вопрос, как же потомки с ним ознакомятся, если захотят, раз давно исчезли видеомagniфоны, Тьерри Эсслингер объясняет: «Вместе с кассетой спрятан и видеомagniфон. Хайек обо всем умел позаботиться».

— «Мы редко показывали наше производство и вот впервые открыли мануфактуру для журналистов», — говорит генеральный директор Breguet Тьерри Эсслингер

time to move

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

BLANCPAIN

Если Vreguet — заповедник турбийонов, Blancpain имеет свой компенсатор земного притяжения, так называемую карусель. Но это редкое усложнение получают классические часы из коллекции Villeret — и далеко не каждая модель.

В Ле-Брассю нам показали женские часы 33 мм с центральной секундной стрелкой и датой в круглом окошечке на «3 часах» или с фазами Луны и календарем. У Blancpain свой тип металлического браслета с тонким плетением Mille Mailles. Для мужчин в более крупном диаметре корпуса 40 мм появились тонкие Villeret Extra-plate и календарь с функцией второго часового пояса. Как современная Vreguet объединила часовщиков и производителей механизмов Nouvelle Lemania, так и Blancpain развивалась в симбиозе с Frederic Piguet. Когда-то при возрождении марка поставила на классику, даже появился лозунг: «С 1735 года не было кварцевых часов Blancpain. И никогда не будет!»

Кварца по-прежнему нет и не будет, но ставить только на классику во внутреннем соревновании с соседкой Vreguet было бы опрометчиво. Поэтому Blancpain идет собственным путем. В последние годы марка наиболее известна как производитель традиционных и очень дорогих спортивных часов.

В истории марки был момент, когда Blancpain снабжала часами военных пловцов французского и германского флотов. Модель Fifty Fathoms стала предметом культа, тем более что никогда не производилась огромными тиражами, а создавалась только по специальным заказам. Исторические модели на аукционах отрывают с руками. Такой же популярностью пользуются и современные модели, регулярно выпускаемые в Ле-Брассю.

Участникам Time to Move повезло — новинки Fifty Fathoms нам показывал сам президент марки Марк Хайек. Среди них Blancpain Fifty Fathoms Automatique в золотом корпусе с синим керамическим циферблатом либо в стальном корпусе 45 мм. Другой вариант корпуса 45 мм — титан, к которому добавляется ремешок или металлический браслет из крупных звеньев. Знаменитая модель 1960-х Fifty Fathoms Barakuda возрождена в мельчайших деталях (вроде двухцветных светящихся меток) и выйдет в количестве 500 экземпляров.

Интересен сплит-хронограф Blancpain Air Command в корпусе, похожем на Fifty Fathoms, но предназначенный, как следует из названия, не для водного, а для воздушного океана. Об этом говорит и ротор автоподзавода, выполненный в виде трехлопастного пропеллера. Air Command вдохновлены часами, которые в 1950-х марка пыталась сделать для пилотов американских ВВС. Серия также ограничена 500 экземплярами.

Фабрика Blancpain в Ле-Брассю — особенное место. В эпоху, когда другие часовщики переходят к нанотехнологиям и прислушиваются к оркестру роботов, здесь стараются оставаться мануфактурой в духе 1960-х — с запахом машинного масла, со шкафами, заставленными штампами, с собственным — на старый манер — производством необходимых инструментов. Это отчасти игра. В тылу у марки стоит броневой ударный батальон Swatch Group с ее почти неограниченными техническими, научными и финансовыми возможностями, но как витрина настоящего часового дела Blancpain очень и очень симпатична. К тому же марка и сама производит механизмы высшего класса, поставляя их соседям по группе, в том числе и родственной Harry Winston.

— Blancpain Villeret с автоматическим механизмом 5A50 с окошком даты и указателем второго часового пояса в стальном корпусе 40 мм

— Blancpain Fifty Fathoms Barakuda — появление этих часов с автоматическим механизмом 1151 в стальном корпусе 40,3 мм называют «возвращением легенды». Только 500 экземпляров, легенд не бывает много

— Blancpain Villeret Extra-plate с механизмом 11A4B ручного подзавода в корпусе красного золота 40 мм с браслетом Mille Mailles

— Blancpain Air Command — хронограф-флайбек в стальном корпусе 42,5 мм имеет механизм с маховиком автоподзавода в виде пропеллера. Лимитированная серия 500 экземпляров

— Часы показал сам Марк Хайек, президент Blancpain

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

НАВЕТРЕННЫЙ ОСТРОВ С RICHARD MILLE НА «ПАРУСАХ СЕН-БАРТА» АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Талантливый яхтсмен Пьер Казираги был рулевым на яхте «Сорча», выигравшей регату «Паруса Сен-Барта», которую поддерживает часовая марка Richard Mille

Вы прочитаете, что землю эту в честь своего брата Бартоломео окрестил в 1493 году Христофор Колумб. Про рыцарей Мальтийского ордена, которые обосновались здесь в XVII веке, пока не были вырезаны местными жителями, чуждыми рыцарству. Про французских мореплавателей, рыбаков и пиратов, нормандцев и бретонцев. Про Швецию, которой остров продали в XVIII веке и у которой его потом выкупили в XIX. Про знаменитых разбойников, сделавших Сен-Барт своим курортом, и свирепого капитана Даниэля Монбара, который здесь жил и работал. Работал в основном по испанцам. Но это древняя история. По-настоящему остров был открыт в 1957 году, когда Дэвид Рокфеллер купил здесь участок и построил дом над песчаным пляжем Коломбе. С его легкой руки Сен-Барт стали звать «островом миллиардеров», а вслед за Рокфеллером сюда потянулись прочие Ротшильды и Абрамовичи.

Рокфеллер съехал, но вилла его по-прежнему стоит над пляжем и выглядит снизу сельским домом культуры. Как выгляжу с ее террасы я, могу только предположить. Букашкой на белом песке. Я лежу на пляже, смотрю на бегущие мимо призовые яхты и понимаю, что к Рокфеллеру высоко. Не добрать. Поселившиеся на острове богачи культивируют недоступность. Неудобные дороги, цены выше высшего, запрещение строить многоэтажные дома и столбить себе участки на берегу.

«Добро пожаловать в международный аэропорт Сен-Барт!» — написано на одноэтажном домике. Международный (ну почему не межпланетный) аэропорт состоит из 650-метровой полосы, на которую летчик должен спикировать, обогнув гору. Упражнение не из легких. Не зря аэропорт назван именем Реми де Хайнена — французского летчика, авантюриста, создателя главного отеля «Эден Рок» и мэра острова, который впервые посадил здесь самолет, открыв Сен-Барт авиации.

До сих пор на полосу может приземлиться только маленький винтовой самолет. Если вы хотите прилететь на Сен-Барт, вам придется остановиться на соседних островах и уже оттуда добираться на перекладных. Частные реактивные самолеты тут принято оставлять, как ботинки, за порогом.

Аэропорт украшен панно с парусами и часами. Я прилетел на регату «Паруса Сен-Барта», которую поддерживает часовая марка Richard Mille. «Паруса» подняли десять лет назад. Нынешняя гонка — юбилейная, и часовая марка участвует в ней не только как спонсор. Один из генеральных директоров Richard Mille Питер Харрисон пришел на остров на своей яхте класса Maxi 72 «Сорча» с твердым намерением выиграть гонку. И, кстати, выиграл.

«Сорча» — кельтское женское имя, которые британцы переводят как «Клара». Сияющая. Вблизи «Сорча» не сияет, как должна бы сиять прогулочная лодка. Какая тут прогулка! Даже на рейде палуба с силой поддает в босые ноги, стоять нелегко, еще труднее, должно быть, работать на волне. Вместо запаха дерева и парусины, знакомой по старым яхтам, здесь пышет черный раскаленный солнцем пластик. Углеволокно — корпус, углеволокно — паруса.

На черном пиратском карбоновом парусе — изображение часов RM 60-01, регатного хронометра, сделанного Ричардом Милем для яхтсменов. Вот удивился бы пират Монбар. Совсем другая корабельная архитектура и совсем другая техника.

«Марка Richard Mille мне нравится именно потому, что она сама точность, инновация, техника. То, что теперь важно в яхтах и в нашей гонке, конечно, — рассказывает мне создатель «Парусов Сен-Барта» Франсуа Толед. — Я люблю разные часы, но с особым удовольствием ношу RM 60-01. Их Ричард Миль спроектировал в сотрудничестве со знаменитым капитаном Лоиком Пероном, одним из крестных нашей регаты».

Франсуа Толед двадцать с лишним лет назад оставил Париж и обосновался на острове, где проживало тогда менее 4 тыс. человек. На мой вопрос, как изменило его, горожанина, «островное сознание», он говорит: «Где бы вы ни жили, вы живете на острове. У вас есть ощущение, что вы свободны, но вы

— Richard Mille
RM 60-01

живете на ограниченной территории. С тысячами жителей острова я чувствую большую связь, чем с миллионами парижан».

Франсуа Толед — местная знаменитость. На острове знаменитостей немало. Нынешних и прошлых. Джонни Холлидей, Рудольф Нуреев, актеры, миллиардеры, певцы. Но такие же знаменитости здесь — пара пожилых островитянок, которые плетут лучшие на острове шляпы из пальмовой соломки. Или семья владельцев прославленного бара Le Select в Густавии. Туда меня приводит член нашей команды журналист Стив Кинг, чтобы показать присланное из Нью-Йорка Рокфеллером письмо хозяину Мариусу, висящее у окна в рамке.

Густавия — город-порт. Он назван в честь шведского короля Густава III и с тех пор сохраняет не только имя, но и названия улиц. Французские надписи здесь сопровождаются шведскими. Вроде бы Rue de La France, а присмотришься — Nygatan. Столько часовых бутиков, как на главной улице Густавии, я видел только на главной аллее Baselworld. Невозможно поверить, что такое количество часов может быть востребовано на двадцати квадратных километрах. Но никто островитянам не указ, они сами себе хозяева. Хотя и в составе Франции, но не в Шенгенской зоне, с собственным таможенным законодательством и с собственным правительством. Сен-Барт — один сплошной дьюти-фри, покупай — не хочу; главное — как-то до него добраться.

Я проезжаю мимо двора с тропическим садом, где играют дети. Это начальная школа, а потом надо плыть или лететь куда-то, чтобы учиться в старших классах, тем более в университете. Невдалеке от школы на холме находится церковь Успения Богородицы. При ней кладбище, то самое, где покоится Джонни Холлидей, многолетний житель Сен-Барта, который предпочел остаться здесь навсегда. Жизнь между школой и кладбищем многим приходится проживать не на острове — и не наездишься на каникулы за моря-океаны.

На острове процветает симбиоз коренных островитян и нуворишей, которые смотрят друг на друга сквозь солнечные, иногда розовые очки. Между ними нет никакой вражды, одни зависят от других, но уж точно безумные пляски с поливанием шампанским на Никки-пляже и работа на острове существуют в разных измерениях. Когда я расспрашиваю об этом милую пожилую даму, семья которой поселилась на Сен-Барт не так давно, в XVIII веке, она рассказывает о том, как испортила метрополия ее собственных сыновей: перестали беречь воду! «Каждый здесь знает: руки надо сначала намылить, а потом открывать кран!»

CHRISTOPHE LOUJANY / RICHARD MILLE

«Местные продукты? Какие местные продукты? Ничего нет. Даже воды», — говорит мне с гордостью повар, работающий на одной из съемных вилл. Он не совсем прав. Здесь есть тамаринд с кисло-сладко-горькими плодами и дикий хлопок, который когда-то сюда привезли и забыли увезти обратно. Но все остальное надо сюда доставлять, хотя для островитян ни в чем здесь нет недостатка.

Мы взлетаем и мгновенно оказываемся над морем. Я вспоминаю название архипелага — Наветренные острова. Их, конечно, надо отличать от Подветренных, которые обращены к пассату другой стороной. Как будто бы острова сами, как парусники на регате, идут галсами в океане. Время здесь связано с солнцем, с ветром, со сторонами света — на то и сделаны часы «Парусов Сен-Барта».

ЧАСЫ — ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР, КАК И ЯХТЫ ПЬЕР КАЗИРАГИ, ПОБЕДИТЕЛЬ «ПАРУСОВ СЕН-БАРТА»

— Richard Mille RM 60-01 с обратным отсчетом секунд и «летающей» секундной стрелкой — не просто часы, а настоящий бортовой компьютер яхтсмана

В этом году крестным «Парусов Сен-Барта» стал Пьер Казираги, племянник князя Монако Альбера II, молодой, но уже очень известный яхтсмен. Парус — семейное дело монашеских князей, выйти в море для них — все равно что для нас встать на лыжи. С Пьером Казираги мы говорили вечером после дня регаты, в отеле, где он жил с женой Беатриче и двумя крошечными сыновьями — двухлетним Стефано и годовалым Франческо. Пьер Казираги был рулевым на выигравшей нынешнюю регату яхте «Сорча». На руке у него был регатный хронограф Richard Mille RM 60-01 с обратным отсчетом секунд и «летающей» секундной стрелкой. Не просто часы, а настоящий бортовой компьютер яхтсмана. При сопоставлении направления солнца и местного времени эти часы ориентируют корабль в пространстве.

— Когда вы в первый раз вышли в море, помните?

— Нет, не помню, наверное, был слишком маленьким. Зато помню, как на каникулах я катался на катамаранах, которые можно было арендовать на пляже. Я всегда просил, чтобы родители мне это разрешили. Я ничего толком не умел, но мне страшно нравилось.

— Что нужно знать, чтобы заниматься парусным спортом? Вы учились в специальной школе?

— Мне повезло плавать с самыми знаменитыми капитанами, которые соглашались взять меня к себе в команду, так и учился. Доходил до всего сам, на палубе.

— Что есть на Карибах, чего нет в море у Монако?

— Парусный спорт — это еще и возможность видеть новые места. Замечательно плавать в морях, которые ты не знаешь наизусть. К тому же «Паруса Сен-Барта» — это и вправду особенная регата.

— Неужели вы совсем не знаете этого моря, как в эпоху великих географических открытий?

— Конечно, у нас есть точные карты, на яхте есть штурман, который отвечает за навигацию, за курс. Следит за скалами, глубинами. Тем не менее, всегда есть риск. Человек, который принимает решение, это рулевой, то есть я. Когда вы на руле и происходит беда, столкновение, ответственные только вы. Это как на ралли. Ко-пилот тебе говорит: «Крути направо», а там яма — это ваша ошибка. Вы за рулем.

— Вы ведь участвовали и в автомобильных гонках, к примеру, в монашеском Grand Prix Historique. Что для вас интереснее?

— Я обожаю автомобили, но паруса я люблю больше, да и больше ими занимался.

— А какие яхты вам больше нравятся, старинные или современные?

— Даже на старинных яхтах устраивают настоящие гонки, не декоративные. И сейчас, и сто лет назад яхты создавались с одной и той же целью:

быть самыми быстрыми, выигрывать. Но, конечно, они умеют не все, на что способны современные суда. Сейчас я могу справиться с современными яхтами, очень быстрыми, очень трудными в управлении.

— Для вас в часах важнее техника или дизайн?

— Скорее дизайн. Сначала я не очень разбирался в механике. Мой отец коллекционировал часы, и я тоже вырос с этой страстью. В детстве, как вы понимаете, мне не давали играть с турбийонами. Благодаря Ришару Миллю я стал больше интересоваться механизмами и материалами часов. Часы — это целый мир, как и яхты.

— Носите ли вы часы во время гонки?

— Обязательно. Все на лодке носят часы. Когда держишь штурвал, не станешь лезть за телефоном, чтобы посмотреть время. В каких бы гонках вы ни участвовали — в коротких, на двадцать пять минут или час, или многодневных, — все связано со временем. Старт отсчитывается по минутам. Мы следуем флагам, которые будут подниматься на судейском катере. Десять минут до старта, затем у вас есть шесть минут, четыре минуты, после этого каждая минута считается, потому что вы должны пересечь линию точно в нужный момент. А когда вы находитесь в долгой гонке, есть четырехчасовые вахты и получасовые интервалы — «скьянки».

— Чем вам нравятся RM 60-01?

— Это часы с автоматическим компасом, которые показывают не только время, но и ориентируют вас в зависимости от того, находитесь ли вы в Северном или Южном полушарии. В гонке не всегда легко пользоваться таким сложным прибором. Но, во всяком случае, это страховый полис. Если все откажет, выручат часы.

— Но ведь вы должны чувствовать время, даже не глядя на часы?

— В море час идет за два. Или минута растягивается на год. Или двадцать минут пролетают за секунду. Под парусами в гонке всякое бывает. Иногда за пять минут заканчивается жизнь.

— Этот спорт так опасен?

— К сожалению, да, каждый год случается множество аварий. Чаще обходится без смертей и увечий, и все же это опасный спорт. Одна авария была сегодня, две яхты столкнулись на полном ходу. А если в море вы упадете за борт, не факт, что вас смогут когда-нибудь найти.

— Я знаю, что в море погиб ваш отец. Как же вам разрешили заниматься таким опасным спортом?

— Ну, я уже большой. Хотя, думаю, мама была не очень-то довольна моим участием в некоторых гонках.

— Научите ли вы плавать под парусами ваших сыновей?

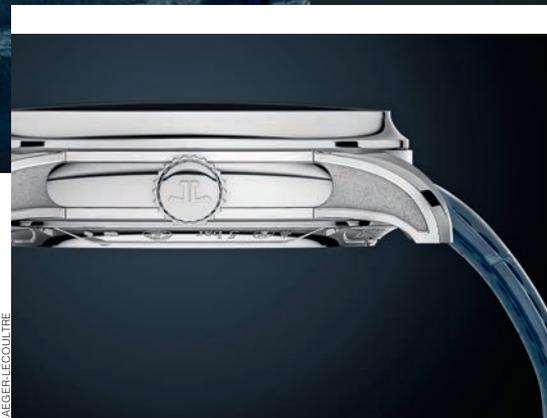
— Да, конечно, если им захочется. Заставлять мы их не будем. Если это им нравится, я сделаю все, чтобы им помочь.

Беседовал Алексей Турханов

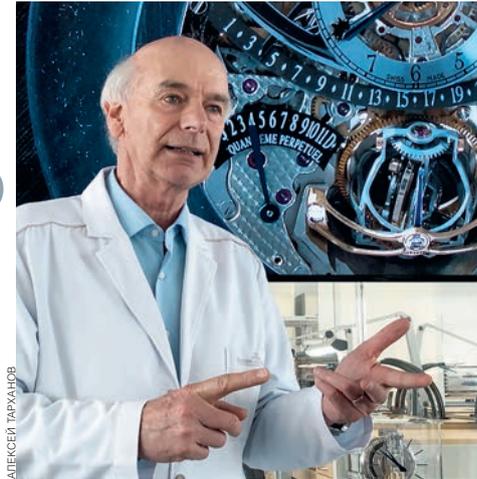
НЕБЕСНЫЕ СФЕРЫ НОВЫЙ ГИРОТУРБИЙОН JAEGER-LECOULTRE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Jaeger-LeCoultre
Master Grande
Tradition Gyrotourbillon
Westminster Perpetuel

JAEGER-LECOULTRE

— Кристиан
Лоран, руководитель
мастерской часовых
усложнений

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Jaeger-LeCoultre
Reverso Tribute
Gyrotourbillon

JAEGER-LECOULTRE

Не первый раз Jaeger-LeCoultre представляет часы, королем осложнений в которых становится трехмерный турбийон. Главная новинка 2019 года — Master Grande Tradition Gyrotourbillon Westminster Perpetuel.

В новой модели, настоящем музее часового искусства на запястье, прежде всего установлен гиrotурбийон, пятый в истории Jaeger-LeCoultre. А еще — очень удобный в использовании вечный календарь, дату в котором можно корректировать как в одну сторону, так и в другую. К гиrotурбийону и календарю добавлен минутный репетир с вестминстерским боем, следующим ритму и тону Биг-Бена, и возможностью пропуска пауз между четвертьями и минутами. И наконец, узел «постоянной силы», чтобы ровно снабжать энергией все эти чудеса.

На мануфактуре Jaeger-LeCoultre в деревушке Сантье руководителем мастерской часовых осложнений Кристиан Лоран показывает под микроскопом, как движется в трехмерной «клетке» новый механизм. Он отличается от предыдущих своими размерами — и стал самым миниатюрным гиrotурбийоном из всех выпущенных маркой.

До этого меня провели по мануфактуре, чтобы показать все стадии производства обычных часов — если, конечно, здесь делают «обычные» часы. Мы побывали в мастерских, где собирают калибры, смотрели, как скручивают пружину баланса, как центрируют балансное колесо микроскопическими золотыми грузиками. Посетили художественные ателье, где рядом с граверами работают эмалиеры. Теперь нам предстоит разобраться, как устроен гиrotурбийон.

Классический двухмерный турбийон был призван корректировать погрешности хода, вызванные земным тяготением. Абрахам-Луи Бреге изобрел его в конце XVIII века для карманных часов, лежавших вертикально в жилетном кармане. Уже на наручных часах, почти столько же времени находящихся в горизонтальном положении, он был не столь эффективен. Вместо одной оси понадобились две. На этом же принципе был основан прибор, назван-

__Jaeger-
LeCoultre Master
Grande Tradition
Gyrotourbillon 3

__Jaeger-LeCoultre
Hybris Artistica
Gyrotourbillon 1

__Jaeger-LeCoultre
Reverso Tribute
Gyrotourbillon

__Эскиз коллекции
Hybris Artistica

ный гироскопом. С начала XIX века над ним работали германские, американские, французские ученые. А сам термин «гироскоп», сконструированный из греческих слов «вращение» и «наблюдаю», принадлежит усовершенствовавшему механизм Жану Фуко.

Гироскоп нужен для сохранения ориентации главного узла в пространстве, независимо от перемещения всего прибора. Гироскопы стали использоваться во всех приборах, помогающих точной ориентации в пространстве. Они применялись в авиации, в мореплавании, в военном деле. Гироскопы вели на цель торпеды, контролировали автопилоты, работали в приборах космической навигации. И только в нашем веке этот механизм превратился в одно из самых красивых часовых усложнений. Но для этого, разумеется, надо было суметь разместить его в наручных часах.

«Трехмерный», «сферический» или «многосный» турбийон, он же Gyrotourbillon Jaeger-LeCoultre, — турбийон вдвойне, а то и втройне. Две независимые каретки обеспечивают его вращение в трех плоскостях и его эффективную работу при любом положении часов. Сложнейшее приспособление современной часовой механики — ответ Jaeger-LeCoultre на наметившееся обесценивание «обычных» турбийонов — слишком много их сейчас на рынке.

Впервые это усложнение было продемонстрировано в 2004 году в часах Jaeger-LeCoultre Master Gyrotourbillon 1, где гиrotурбийон был помещен в дополнительную, вторую каретку-«клетку». С самого начала было ясно, что это редкое и дорогое приспособление стоит использовать только для исключительно сложных часов — к первому гиrotурбийону были добавлены вечный календарь с ретроградными стрелками и уравнение времени.

Через четыре года появились часы Reverso Gyrotourbillon 2, в которых каретки турбийона снова вращались с разной скоростью, но на сей раз в узел входила не плоская, а цилиндрическая пружина. Наблюдать этот балет часовых деталей можно было с двух сторон, потому что инженеры Jaeger-LeCoultre соединили сразу два своих козыря — поворотный корпус и гиrotурбийон. Эти часы в платиновом корпусе были толще и массивнее обычных Reverso (шар турбийона требовал дополнительного места) и снабжались особым предохранителем, который не позволял часам случайно развернуться

на руке без желания владельца. Классическая модель Reverso никогда в этом не нуждалась, но когда на ее базе появились такие сложные и драгоценные модели, как Reverso Triptyque и Gyrotourbillon 2, защелка стала дополнительным элементом защиты.

В 2013 году и без того сложный узел стал еще сложнее. В Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3 Jubilee гиrotурбийон стал «летающим», то есть опирающимся на каретку только с одной стороны. Пульсация спиральной пружины с измененными по форме оконцовками и вращение ее вокруг двух осей стали главным аттракционом модели, окно турбийона было сравнимо по размеру с расположенными рядом часовой и секундной шкалами. Но к этому добавлялся еще и механизм однокнопочного хронографа с «прыгающим» указателем минут.

В 2016 году четвертый гиrotурбийон снова оказался в корпусе Reverso — на сей раз по случаю 85-летия знаменитой модели. Новые часы Reverso Tribute Gyrotourbillon de Jaeger-LeCoultre наделали шуму на женевском часовом салоне SIHH. Кроме того, что это был трехмерный гиrotурбийон, который благодаря корпусу Reverso можно было рассмотреть со всех сторон, он был еще и максимально открыт: в его конструкции применялся новый элемент, маятник Gyrolab, подающий движение как на ладони. Общий размер гиrotурбийона удалось уменьшить, корпус получился почти на треть тоньше, чем у Reverso Gyrotourbillon 2.

Теперь выпущена пятая модель. «Всего лишь пятая — и это за 186 лет существования марки! — говорит Катрин Ренье, глава Jaeger-LeCoultre. — Мы делали этот механизм целых пять лет. Зато перед вами самый миниатюрный гиrotурбийон, который сочетается с двумя другими «великими» усложнениями: вечным календарем и минутным репетиром. Гиrotурбийон — это наш, собственный, придуманный и выстраданный механизм. Но и репетир особой конструкции с его системой гонгов и молоточков-требуше — тоже итог развития наших разработок».

Неизвестно, остановятся ли мастера Jaeger-LeCoultre на пятой модели, в которой уже сделано все возможное для развития гиrotурбийона. Но если однажды появится шестой вариант, он явно не будет простым повторением пройденного.

РЕКОРДНАЯ ТРОЙКА HUBLOT В СОЮЗЕ С FERRARI ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Hublot Big Bang Scuderia Ferrari 90th Anniversary в прозрачном корпусе из сапфирового стекла

Кобрендинг между автомобильными и часовыми компаниями дает автолюбителям еще одну возможность продемонстрировать лояльность к любимому бренду, а фанатам часовой марки — способ приобщиться к легенде. К сожалению, такие союзы из-за разницы в ценовом или имиджевом позиционировании участников часто выглядят мезальянсами. Но только не этот! Еще восемь лет назад, в момент заключения соглашения о сотрудничестве стало понятно, что договаривающиеся стороны сделали правильный выбор. Я присутствовал при историческом событии на гоночном треке Муджелло под Флоренцией, когда два легендарных бизнесмена — Лука ди Монтедземоло от Ferrari и Жан-Клод Бивер от Hublot — поставили свои подписи под документом, согласно которому швейцарская марка стала официальным хронометристом гоночной «конюшни» Scuderia Ferrari, а часы Hublot — официальными часами итальянского производителя суперкаров.

Партнеры идеально подошли друг другу, поскольку от продукции и той, и другой компании исходит мощнейшая энергетика: жажда скорости, страсть, желание жить на всю катушку. Первые же плоды сотрудничества удивили количеством новаций, выходящим далеко за пределы традиционной партнерской вежливости. Hublot использовала лимитированные версии Big Bang Ferrari в качестве тестовых образцов, пробуя в них новые решения, которые впоследствии переносились на весь модельный ряд часовой марки. Так, например, стало с устройством смены ремешка в одно касание One Click: напоминающие замки автомобильных ремней безопасности клавиши у отметок «6 часов» и «12 часов» впервые появились на корпусах Big Bang Ferrari, а теперь используются во всех новых моделях Big Bang. Так же поступают производители спортивных автомобилей, и Ferrari не исключение: новые технологии вначале обкатываются на гоночных болидах, а затем переходят к «гражданским» машинам.

Три года назад, к пятой годовщине сотрудничества двух компаний, свет увидело второе поколение моделей Big Bang Ferrari, созданное при деятельном участии Центра стиля в Маранелло под руководством старшего вице-президента компании по дизайну Флавио Манцони. Для нас — знато-

— Hublot Classic Fusion Ferrari GT в титановом корпусе

— Hublot Big Bang Scuderia Ferrari 90th Anniversary в корпусе из 3D-карбона

— Новая коллекция Hublot Big Bang Ferrari создана при деятельном участии Центра стиля в Маранелло под руководством старшего вице-президента компании по дизайну Флавио Манцони

— Hublot Big Bang Scuderia Ferrari 90th Anniversary в платиновом корпусе

ков скорее стиля Hublot, чем Ferrari — оно было примечательно тем, что в знакомом облике хронографов появились совершенно новые черты. Если до тех пор все Big Bang имели гладкие ободки циферблата, то на представленных в ноябре 2016-го моделях вокруг головок винтов, скрепляющих безель с корпусом, появились необычные выемки. Они не только придали ободку сходство с деталью автомобильного двигателя, но и стали мощными элементами, работающими на узнавание лимитированной серии. Тогда же часовая мануфактура отказалась от унифицированных для всей коллекции Big Bang частично скелетированных стрелок в пользу стрелок нового для себя стиля «дельта».

Рассмотрим узнаваемые особенности обновленного дизайна Big Bang Ferrari на примере лимитированных моделей, выпущенных в нынешнем году к 90-летию Scuderia Ferrari. Регулярно приходится слышать вопрос: «Как может быть 90 лет гоночной команде, когда одноименная компания совсем недавно отмечала 70-летие?» Объяснение простое: энтузиаст автогонок и предприниматель Энцо Феррари в 1929 году основал команду, которая выступала преимущественно на автомобилях марки Alfa Romeo, и только в 1947 году, набравшись опыта и разочаровавшись в прежних партнерах, создал собственную компанию-автопроизводителя. Причем Энцо не скрывал, что его страстью остаются гонки, а дорожные автомобили он продает главным образом для финансирования главного увлечения. Без Scuderia Ferrari не было бы Ferrari — именно так, а не наоборот. Так что нынешний юбилей имеет большое символическое значение — и партнеры из Hublot никак не могли оставить его без внимания.

К круглой дате они подготовили трио моделей Big Bang Scuderia Ferrari 90th Anniversary, каждая из которых выпущена серией из 90 экземпляров, плюс 10 коллекционных сетов, содержащих всю троицу. Эти модели олицетворяют прошлое, настоящее и будущее самой титулованной «конюшни» мирового автоспорта. За прошлое отвечает хронограф в платиновом корпусе, за настоящее — версия в корпусе из 3D-карбона (углеволоконный композит, ранее не использовавшийся в часовой индустрии), за будущее — модель в прозрачном корпусе из сапфирового стекла. Безель всех моделей выпол-

нен из черной карбон-керамики — материала, используемого для тормозных дисков гоночных, а с некоторых пор и дорожных спортивных автомобилей. Все корпуса имеют единый размер: диаметр 45 мм и толщину 17,1 мм. Используется также общий «движок» — автоматический мануфактурный калибр Hublot Unico с интегрированным возвратным хронографом, известный в часовом мире своей компоновкой. С внешней стороны часов, чуть ниже логотипа Ferrari, гарцующего жеребца, сквозь скелетированный циферблат можно разглядеть важнейшую управляющую деталь хронографа — колонное колесо. За автомобильные ассоциации на циферблате отвечают 60-минутный счетчик хронографа в положении «3 часа» со шкалой, градуированной подобно тахометру Ferrari, и счетчик секунд у отметки «9 часов», стилизованный под салонный дефлектор обдува.

Еще более поразительна другая новинка Hublot, также выпущенная при участии дизайнеров из Маранелло, — серия моделей Classic Fusion Ferrari GT. Она отличается совершенно самобытным дизайном, не имеющим аналогов в модельном ряду часовой марки. Корпус хронографа фактически отделен от «базы», с которой его соединяют четыре (а не шесть обычных!) винта слева и наплыв асимметричного ободка справа (подобное решение использовалось в сложной модели 2017 года Techframe Ferrari Tourbillon Chronograph). Под наплывом спрятана заводная коронка и рычаги управления хронографа, идущие от клавиш управления. Поклонников более плоских часов порадует уменьшенная до 13,15 мм толщина корпуса, оставшегося неизменным в диаметре (45 мм). Среди оригинальных деталей — красная клавиша «старт/стоп» хронографа, отсылающая к кнопке запуска автомобильного двигателя. Поменялся и рисунок «колесных дисков» — ажурного ротора автоподзавода, который для коллаборации с Ferrari традиционно стилизуется под эту деталь спорткара.

Часы Classic Fusion Ferrari GT тоже существуют в трех версиях. Самая доступная — из титана (1000 экземпляров), за ней — из 3D-карбона (500 экземпляров), а на вершине находится хронограф в корпусе из фирменного розового золота King Gold (500 экземпляров). «Оживляет» часы самая последняя версия автоматического мануфактурного калибра Unico.

ВСЕГДА «ПЕРВЫЙ» ZENITH DEFY EL PRIMERO 21 RUSSIA LIMITED EDITION РИТА РУСАКОВА

Zenith
Defy El Primero 21
Russia Edition —
всего 35 экземпляров,
дорогой подарок рос-
сийским любителям
марки из швейцар-
ского Ле-Локля

В Москву привезли новые часы, выпущенные Zenith специально для российских коллекционеров раритетов швейцарской марки. Это модель Defy El Primero 21 с калибром хронографа, отсчитывающим 1/100 секунды — революционное достижение мануфактуры, мировая премьера которого состоялась еще в 2017 году. Подобная рекордная точность стала возможной благодаря новаторскому механизму и использованию уникальной балансовой спирали из нового углеродного композита Carbon Matrix Carbon Nanotube, нечувствительного к любым перепадам температуры и невосприимчивого к воздействию электромагнитных полей.

Это El Primero XXI века, они уже совсем не похожи на легендарные часы 1970-х, ставшие классикой микромеханики прошлого столетия. В нынешнем году Zenith отмечает 50-летие истории знакового калибра, в которой есть все, что присуще настоящей легенде: человеческая дерзость и изобретательность, превратности судьбы, отчаянная преданность своему делу и торжество справедливости.

Выпущенный 10 января 1969 года механизм El Primero стал первым в мире ультратонким интегрированным автоматическим хронографом с частотой 36 000 полуколебаний в час, которая сделала возможным измерение времени с точностью 1/10 доли секунды. Отсюда и название, в переводе с испанского означающее «первый».

Но в 1971 году мануфактура была продана американскому производителю радио и телевизоров Zenith Radio Corporation. Одновременно случился «кварцевый кризис»: из-за конкуренции с созданными японцами кварцевыми часами продажи швейцарских механических часов стремительно падали. К 1975 году американцы решили прекратить производство «устаревшей» механики и избавиться от инструментов и оборудования, необходимого для создания El Primero.

Смелчача, который решил противостоять такой непрозорливости, звали Шарль Вермо. Вопреки приказу руководства, втайне от коллег, часовщик сохранил 150 штампов, прессы, рабочие чертежи, инструменты и производственные схемы. В течение нескольких месяцев в ночное время и по выходным вместе со старшим братом Морисом, тоже работником Zenith, он тайком перетаскивал весившее тонну оборудование на чердак одного из зданий мануфактуры, поднимаясь каждый раз по 52 ступеням вверх. Когда Zenith вернулся к швейцарцам, те решили возобновить производство El Primero, но оказались в тупике — мощностей не хватало. И тут, было это в 1984 году, на авансцену вышел Шарль Вермо и буквально открыл новому руководству тот самый чердак. Все остальное уже часть современной истории Zenith: в 1988 году серийное производство El Primero было возобновлено, бренд стал продавать его прочим игрокам индустрии и благодаря этому бизнес-решению восстановил свои силы и авторитет.

Эту легендарную историю и полувек юбилей механизма чествуют несколькими особыми лимитированными моделями Zenith. Первые заключены в «шкатулку часовщика» с миниатюрными лупой и лампой внутри, а также отверткой, самим калибром El Primero под стеклянным куполом и тремя часами: хронографом El Primero A386 в стиле 1969 года, не менее канонической моделью Chronomaster, получившей современный безель из керамики и обновленный механизм, отмеряющий 1/10 секунды, и хронографом Defy с новым калибром El Primero 21, отмеряющим 1/100 секунды — тем самым революционным достижением Zenith 2017 года. Но самое интересное, что рядом с тремя часами оставлено место для четвертых — всем владельцам шкатулки, выпущенной в количестве 50 экземпляров, обещано, что через три-четыре года они смогут приобрести часы с инновационным механизмом, отмеряющим 1/1000 секунды — мануфактура Zenith вновь нацелилась превзойти саму себя.

А поскольку спрос на «шкатулку часовщика» моментально превысил предложение, Zenith выпустил к весенней выставке Baselworld еще три юбилейные модели — оригинальные El Primero A386 в 38-миллиметровом корпусе из белого, желтого или розового золота в 50 экземплярах в каждой версии. И впервые в своей истории предложил поклонникам бренда полувекую гарантию на обслуживание часов, другими словами — до 100-летнего юбилея El Primero.

После премьер выставки Baselworld-2019 началось международное празднование 50-летия El Primero — с этой целью был придуман закрытый Le Grenier Club, или «Клуб чердака», и его «заседания» было решено проводить каждый месяц в крупнейших столицах мира. На самом деле «заседают» за торжественным ужином, на который приглашаются всего 50 гостей из числа знатоков и ценителей Zenith. В конце сентября такой ужин состоялся и в Москве, в ресторане Vassarat.

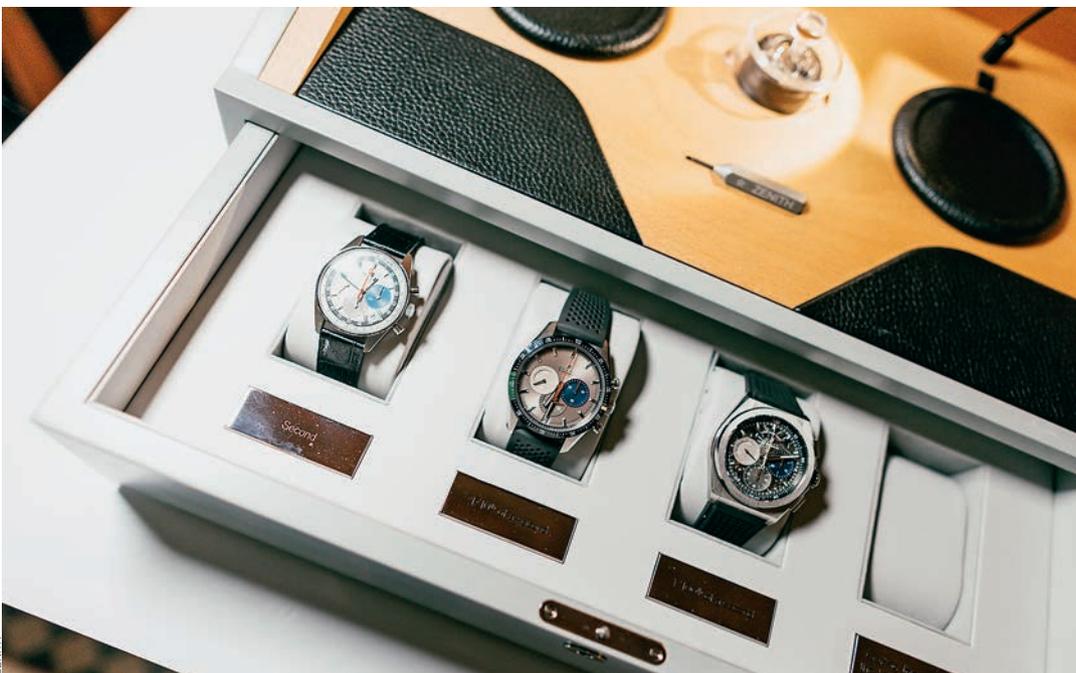
Перед собравшимися очень эмоционально выступил исполнительный директор Zenith Жюльен Торнар. Он рассказал, что, готовясь к юбилею El Primero, решил разыскать всех сотрудников мануфактуры, что работали на ней во времена Шарля Вермо. В живых осталось всего восемь человек, самому младшему из которых 74 года, а самому старшему 86 лет, все они давно на пенсии, но охотно встретились и поговорили с Торнаром. Он узнал, например, что спасение El Primero чуть было не стоило семьи Шарлю Вермо. Сын героя рассказал, что мать начала подозревать пропажа отца в супружеской измене. Но даже когда она устроила ему скандал и тот с трудом сумел убедить жену в своей преданности, он не рассказал ей о чердаке. Как и все остальные, она узнала правду только в 1984 году.

После короткого документального фильма о перипетиях El Primero и очень трогательной архивной записи интервью с Шарлем Вермо собравшихся ждал сюрприз — Жюльен Торнар объявил, что по случаю юбилейных торжеств El Primero мануфактура Zenith впервые в своей истории создала часы специально для российского рынка.

Кроме уникального механизма Defy El Primero 21 Russia Limited Edition отличаются особым дизайном. Доминирующий черный цвет часов — в 44-миллиметровом корпусе из керамики, со скелетонированным механизмом, заводной коронкой и ремешком из крокодиловой кожи — был дополнен

— Новые часы привез в Москву глава марки Жюльен Торнар

— «Шкатулка часовщика» включает хронографы El Primero A386, Chronomaster с безелем из керамики и новый Defy El Primero 21

— «Клуб чердака» заседал в Москве в ресторане Vassarat

акцентами красного цвета. В Zenith справедливо решили, что красный — главный цвет, который ассоциируется с нашей страной и ее достопримечательностями. Лаконичную красную окантовку получил 30-минутный счетчик хронографа на отметке «3 часа». Красными стали цифры на шкале от 1 до 100 и линия по центру заводной коронки. А ремешок получил красный каучуковый «подбой» и прострочку красными нитями. В наборе также имеется второй ремешок из резины полностью красного цвета.

Интересно, что количество экземпляров Defy El Primero 21 Russia Limited Edition составило вовсе не юбилейные 50, а всего 35 штук, что делает ее коллекционную стоимость еще выше. «Россия — один из ключевых рынков для Zenith, и мы хотели бы поощрить наших клиентов здесь особенными часами, которые бы отражали их вкус и характер. Подчеркну, что далеко не для каждого рынка мы создаем специальную модель, и я надеюсь, что в России оценят этот жест в юбилейный для нас год», — сказал собравшимся Жюльен Торнар.

В ХОРОШЕЙ КОМПАНИИ КАПСУЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ BREITLING АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Breitling Navitimer B01 Chronograph 43 Pan Am — великолепный экземпляр капсульной коллекции Airline Editions, где винтаж связан с ностальгией

— Герой фильма «Поймай меня, если сможешь» (его играл Леонардо Ди Каприо) носил форму Pan Am

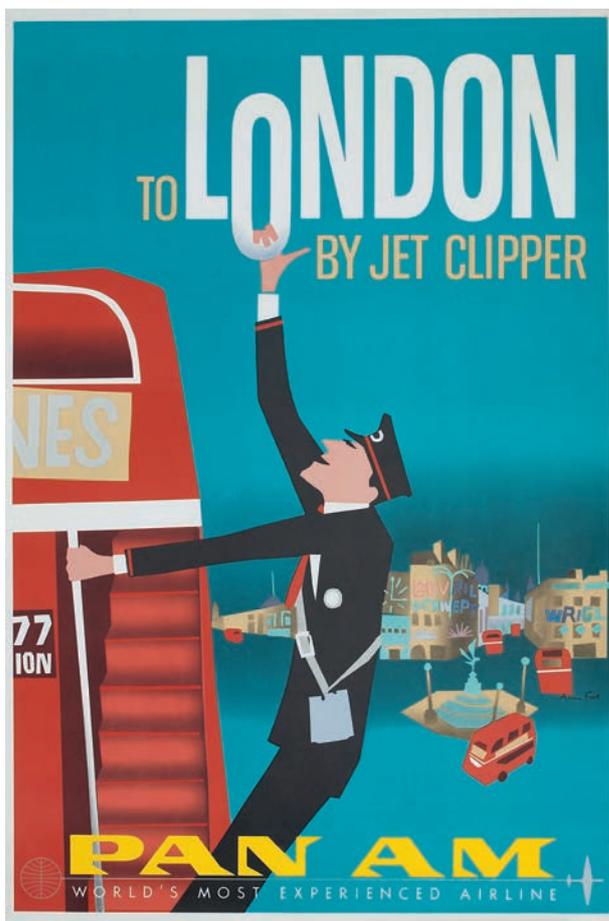
Новый глава и совладелец Breitling Жорж Керн уверен, что часовое производство может многому поучиться у индустрии моды. Когда он готовился увести свою марку с Базельской ярмарки, он напоминал, что показ Chanel «проходит за двадцать минут, а его потом вспоминает весь мир».

Так что неудивительно, что Breitling решила выпустить капсульную коллекцию в память о своей знаменитой модели 1950-х Breitling Navitimer, посвященную великим, но, увы, больше не существующим авиакомпаниям. «Марка Breitling была привилегированным поставщиком более 15 ведущих компаний и производителей самолетов 1960-х годов, и своей первой капсульной коллекцией мы рады напомнить об этих символах времени», — говорит Жорж Керн.

Среди трех моделей, посвященных Swissair, Pan Am и TWA, больше всего воспоминаний у меня вызывает панамериканская. Pan Am была небесной республикой, прдержавшейся 64 года — почти так же долго, как советская власть. Когда в 1991-м ей пришлось-таки закрыться, она имела 226 лучших в мире, специально для нее сделанных лайнеров, которые перевозили за год 17,4 млн пассажиров, опытнейший летный и наземный состав, собственные аэропорты и базы.

И, разумеется, за шесть десятилетий существования ее генералитет придумал почти все, чем мы пользуемся сейчас.

И электронную систему бронирования билетов. Ее разработала для Pan Am модная молодая компания IBM, и компьютер по имени PANAMAC занял в 1964-м два или три этажа в небоскребе на Манхэттене. Это был компактный компьютер.

— Breitling Navitimer B01 Chronograph 43 Pan Am напоминает о небе прошлого века

И «экономический класс». До этого через океан летали только богачи. Европейцы чуть не взбесились, обвиняя компанию в демпинге, но мир смирился с возможностью бюджетных путешествий.

И новую систему терминалов в аэропорту с рукавами-трапами, сократившими время посадки до минимума, — это ведь было время, когда пассажиров не раздевали до трусов во имя безопасности.

И широкофюзеляжные самолеты — летающие дойные коровы дальнемагистральных линий.

Три исторические эпохи составили славу Pan Am. Первой была эпоха «клиперов», когда авиакомпания прокладывала регулярную линию через океаны из Нового Света в Старый. В то время на трассы вышли летающие лодки, настоящие небесные дворцы с удобствами кораблей и скоростями самолетов. Слово «Clipper» — в честь легендарных призовых парусников XIX века — с тех пор стало частью всех названий самолетов Pan Am.

Маршрут просуществовал лишь несколько месяцев. С началом войны летающие лодки были призваны в армию. А Pan Am дождалась победы и новой возможности связать Соединенные Штаты с Европой. Компания получила от авиастроителей Lockheed самые красивые винтовые машины на свете — «Констеллейшн». Это был первый настоящий трансокеанский пассажирский самолет. Уже в 1947 году была открыта регулярная кругосветная линия, которую обслуживал Constellation L749 Clipper America.

Третья историческая эпоха Pan Am началась в 1950-х, когда небом стали распоряжаться хозяева реактивных лайнеров. Эти машины наперегонки строили Америка, Франция, Англия и СССР. Выиграла Америка — «Боинг 707» стал главным самолетом мира на ближайшие десятилетия. Британская «Комета» оказалась ненадежной, как и французская «Каравелла». В Москве же сначала проектировали реактивные бомбардировщики, а уже потом думали, куда бы там посадить пассажиров.

Строго говоря, знаменитый 707-й тоже был потомком самолета-заправщика, но с самого рождения все в нем было рассчитано на комфорт. Boeing строил его вместе с Pan Am, внимательно прислушиваясь к требованиям авиакомпания.

И первый реальный полет 707-го с пассажирами 26 октября 1958 года был панамовским — Нью-Йорк—Париж с дозаправкой на Ньюфаундленде. На Seven-Oh-Seven люди спокойно и буднично отправлялись в Америку и через день возвращались обратно. Еще далеко было до баловства сверхзвуковых «Конкордов» («Дорогая, лечу в Париж на обед, ужинаем дома»), но 10 часов 45 минут были вполне представимой временной дистанцией. Именно столько провела на борту Clipper Defiance группа The Beatles, когда летела в 1964-м в Нью-Йорк.

Количество пассажиров увеличилось настолько, что в главных точках силы мира пришлось строить новые аэропорты, которые стали едва ли не главными зданиями конца XX века — храмами и стадионами одновременно. Последнее, что сделал на своем посту знаменитый многолетний глава Pan Am Хуан Триппе, — попросил у Boeing новый сверхвместительный трансокеанский лайнер — будущий B747, прозванный Jumbo Jet по имени легендарного слона. Летающие слоны изменили представление о полетном комфорте и обрушили всю иерархию мировых аэропортов, если они не могли принимать эти суперсамолеты, они были обречены на прозябание.

Но и в кабинах реактивных американских лайнеров летчики все так же носили на запястье швейцарские часы. Breitling был не просто надежным прибором для определения времени — он имел круговую логарифмическую линейку, то есть был наручным калькулятором, если не компьютером.

Новые часы Navitimer 1 B01 Chronograph 43 Pan Am Edition спроектированы в духе первых Navitimer, с таким же круговым кольцом, вращающимся для расчетов в двух направлениях. Конечно, чтобы бегло считать на них, надо немного подучиться, но советские школьники, которым давали вместо калькуляторов логарифмические линейки, легко с этим справлялись. Среди отличий — новый мануфактурный механизм B01. Хронограф с 70-часовым запасом хода помещен в стальной корпус 43 мм с синим циферблатом и посеребренными хронографическими «озерцами». Окошко даты — между отметками 4 и 5 часов. Авиакомпания Pan Am проложила путь через два океана и летала во все столицы всех государств, не зря ее эмблемой был земной шар. Эту эмблему можно увидеть теперь на задней крышке из сапфирового стекла. Часы могут иметь стальной браслет, стандартный или плетеный, но я бы предпочел третий вариант, кожаный классический ремешок: винтаж, говорите, так уж подавайте винтаж.

ЧАСЫ ДЛЯ «ДЕМУАЗЕЛЬ» CARTIER ВСПОМНИЛИ САНТОС-ДЮМОНА

__ Cartier Santos-Dumont в розовом золоте, большая и маленькая модели с серым ремешком из кожи аллигатора

__ Подвиг авиатора, облетевшего Эйфелеву башню, запечатлели для истории

__ «Демуазель» Сантос-Дюмона стала музейным экспонатом

__ Cartier Santos-Dumont в стали, большая и маленькая модели с голубым ремешком из кожи аллигатора

Марка Cartier выпустила новую коллекцию часов Santos-Dumont — воспоминание о знаменитой модели 1904 года. Считается, что она стала первыми наручными мужскими часами. К тому же авиационными, к тому же элегантными, уместными не только на пилотских крагах, но и на тонком запястье летчика, эстета и авантюриста, изобретателя Альберто Сантос-Дюмона (1873–1932).

Бразилец Сантос-Дюмон принадлежал к высшему свету Парижа. Выше света не было — ведь он облетел Эйфелеву башню. Он выиграл громадный по тем временам приз в 100 тыс. франков, обещанный бароном де ла Мертом тому, кто быстрее долетит на дирижабле от Сен-Клу до Эйфелевой башни, и половину раздал бедным, а половину — рабочим, которые помогли ему построить воздушный корабль.

Семья Сантос-Дюмона имела дальние французские корни, но жила в Бразилии. Отец, прозванный «королем кофе», строил железные дороги, а потом стал одним из крупнейших плантаторов страны. Сын учился медицине, но явно тяготился этим будущим, и однажды отец сказал ему: «Бросай учиться на врача, берись за механику». Сын уехал во Францию и занялся проектированием летательных аппаратов.

«Малыша Сантоса» знал весь Париж. Он обожал девушек, недаром построенный им маленький самолет-авиетка назывался «Демуазель». Своих «девушек» он менял как перчатки, потому что ремесло пилота было опасным, а самолеты напоминали тонетовские этажерки и бились один за другим. Я видел его пятнадцатую подружку, «Демуазель» №15, которая теперь хранится во французском Музее авиации и космонавтики. Это, конечно, не настоящая «Демуазель», которая давно погибла в аварии, а точная реплика, сделанная 30 лет назад по заказу Cartier.

Вместо коляски Сантос-Дюмон передвигался по Парижу на дирижабле, швартуя воздушный корабль у подъезда. На доме 144 по Елисейским Полям до сих пор висит мемориальная доска в честь этого поразившего горожан события. А в столовой у авиатора гости сидели на высоченных стульях, переживая за обедом иллюзию полета.

Еще никто не знал, как будут выглядеть самолеты. Да и экипировки пилота не существовало. Поэтому у Сантос-Дюмона не было даже шлема, он летал в шляпе. Зато на руке у воздушного денди были первые в мире мужские наручные пилотские часы. Не носить же во время полета измерительный прибор в кармане на цепочке. Часы сделал для своего друга в 1904 году Луи Картье. До этого часы на браслете были украшением, предназначенным для женщин. Луи Картье придумал часы-прибор, механизм для новых времен. Как считается, от этих квадратных часов на кожаном ремешке произошли все знаменитые прямоугольные модели XX века — и уж тем более все «танки» и «пантеры» Cartier. «Луи Картье, начав с часов Сантос-Дюмона, пришел к гениальному, чистому в своем дизайне Tank», — говорит директор Cartier по стилю и наследию Пьер Райнеро, уже не раз видевший возвращение вневременных часов в новые коллекции.

У Cartier два варианта часов, которые близки между собой и происходят от одного предка. Первые — Santos de Cartier, вторые — Santos-Dumont. Первые — более мужские, спортивные, на металлическом браслете и с механическим калибром-автоматом 1847. Вторые — на кожаном ремешке, с немного другим рисунком циферблата: к классическим римским цифрам Cartier добавлена «железная дорога» со шкалой минут. Кроме того, механизм у них кварцевый.

Это новая разработка Cartier, имеющая втрое больший, чем у обычного кварцевого механизма, шестилетний срок службы без смены батарейки. Santos-Dumont выпущены в золоте, в золоте со сталью и в стали, каждый вид имеет модель побольше, для широкого запястья, и модель поменьше. И это не разделение на мужские и женские часы, а возможность выбрать размер, более свойственный нашему времени или близкий историческому прототипу. В рисунке корпуса и креплений для ремешка новых часов — намек на четыре опоры Эйфелевой башни, которая была целью Альберто Сантос-Дюмона и стала свидетелем его победы.

Алексей Тарханов

ЧУДО В ПЕРЬЯХ РАЙСКИЕ ПТИЦЫ В ШКОЛЕ VAN CLEEF & ARPELS АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Ювелирная школа Van Cleef & Arpels находится на Вандомской площади рядом с бутиком и мастерскими знаменитой французской марки. Школа эта не для детей, а для взрослых. Она не только привлекает слушателей, приезжающих со всего мира, чтобы узнать о ювелирном искусстве. С ее помощью марка Van Cleef & Arpels поддерживает исторические и искусствоведческие исследования, работает с учеными, выпускает с ними вместе книги и каталоги и проводит выставки, каждая из которых считается событием даже в избалованном Париже.

Таким событием стала выставка Paradis d'oiseaux, «Птичий рай», посвященная изображению птиц в научных трудах, работах художников и таксидермистов, скульптуре, керамике и прежде всего в ювелирных украшениях. И каких! Это главная приманка экспозиции, собравшей броши самых разных мастеров нескольких эпох из двух частных коллекций и собственного собрания Van Cleef & Arpels.

Изображения птиц так же древни, как и изображения змей или жуков-скарабеев. В собраниях древнеегипетской и римской мелкой пластики я встречал их во множестве — и не раз в витринах музеев передо мной лежали не просто скульптуры, а украшения. Причем исключительно точные. На выставке Paradis d'oiseaux показано, как в XIX и XX веках ювелиры изображали птиц, подражая при помощи сочетаний цветных камней разноцветным оперениям. Перо жар-птицы, превратившееся в наряды танцовщиц, сделанные Бакстом для Фокина, стало образцом и примером нового ювелирного стиля. О перьях здесь тоже ведут речь. Сначала они становились украшениями, потом ювелиры их воспроизводили, потом находили способ включать настоящие перья в свои украшения. Для сложных переливов стали использовать эмаль, обычную, или перегородчатую, или прозрачную плик-а-жур, дававшую свободу цветов, не всегда достижимую, когда имеешь дело с естественным цветом драгоценных и полудрагоценных камней.

Многие из показанных на выставке украшений отличались верностью натуре. Художники-ювелиры в отсутствие Animal Planet пользовались роскошными увражами. На выставке рассказана история Альсида д'Орбиньи, который отправился в экспедицию по Южной Америке и объехал в 1826–1834 годах Бразилию, Уругвай, Чили, Аргентину, Перу и Боливию, наблюдая птиц: в альбомах его «Путешествия», которые он выполнил для Музея естественной истории, полтысячи рисунков.

Ювелиры изображали птиц, сидящих на ветке, сложивших крылья, словно на раскрашенных гравюрах «Птичьего рая», или старались передать движение, ощущение полета. Ради иллюзии движения появилась мода на «дрожащие» камни, закрепленные на рессорах-пружинках и способные колебаться в такт движению. В XX веке мастера отошли от подражания природе. Их птицы пели на злобу дня, как это было с птицей в клетке, брошью, сделанной Cartier в годы оккупации, и птицей в раскрытой клетке, а также задорными галльскими петухами, которыми встретили ювелиры Van Cleef & Arpels освобождение. Художественная мода диктовала и ювелирные формы. Об этом говорит, например, великолепная брошь Пьера Стерле (1905–1978), друга Кокто, Дали и Брака, в которой голова птицы представлена огромным аметистом, а тело — аквамаринами и топазами и принимающими их яркие цвета прозрачными бриллиантами. Для своих фантазийных птиц Стерле изобрел оперение из «волос ангела» — сплетенных золотых нитей.

Выставка в ювелирной школе хороша еще и тем, что не пытается во что бы то ни стало прославить именно и исключительно Van Cleef & Arpels. Здесь занимаются не саморекламой, а историей ювелирного искусства, в котором было немало знаменитых домов и талантливых художников. На выставке есть разделы, посвященные работам Гюстава Бограна (1826–1870) или Александра Маршака (1892–1975), сына ювелира Иосифа Маршака из Киева (1854–1918), и многих других мастеров. В частных коллекциях сохранилось несколько работ Леона Рувена (1809–1847), за броши-колибри которого на всемирной выставке 1867 года соперничали будущие смертельные враги Вильгельм I и Наполеон III. Победителем вышел правитель Египта Исмаил-паша, который увез с выставки в Каир 38 брошей.

Ювелирное искусство не просто работа художника, произведения которого можно видеть на выставках и в музеях. Драгоценности — вещь куда более редкая, личная, они хранятся в сейфах коллекционеров, исчезают из виду. Выставки Van Cleef & Arpels — редкая возможность их увидеть. Но они говорят еще об одном: как ни талантлив был ювелир, какой бы успешный дом он ни создал, среди важнейших талантов было умение сохранить стиль на протяжении десятилетий, не потерять блеска и дать новое содержание. Что вполне удалось хозяевам нынешней экспозиции.

1_ Pierre Sterlet
Брошь «Птица»,
платина, желтое золото,
аметист, топазы,
аквамарины
и бриллианты

2_ Украшения
на выставке
Van Cleef & Arpels
так же разнообразны,
как сами птицы

3_ Van Cleef & Arpels
Брошь «Трогон»,
платина, желтое
золото, рубины,
бриллианты, 1965

ПО СТОПАМ ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР ЗМЕИ BVLGARI В ЛОНДОНЕ ИВАН ТАРХАНОВ

— У Bvlgari
есть и часы,
и украшения
в форме змеек

— Выставка
в лондонском бутике
на Нью-Бонд-стрит
связала прошлое,
настоящее и будущее
Bvlgari

— Первые модели
Serpenti, объединив-
шие авангардную
эстетику с техникой
Tubogas, появились
в конце 1940-х годов

На лондонской Нью-Бонд-стрит, славящейся очень модными и очень дорогими магазинами, на втором этаже бутика Bvlgari устраиваются выставки. Знаменитая римская марка помнит, ценит свое прошлое и видит в нем залог своего будущего.

На первом этаже среди стендов с украшениями, предназначенными на продажу, несколько работ Энди Уорхола, кумира поп-арта и большого любителя Bvlgari. Он не один на этой доске почета. Рядом с Уорхолом фотография бессмертной Элизабет Тейлор в ее коронной роли в фильме «Клеопатра» (1963). Королева Нила, царица Голливуда и покорительница кинематографических императоров, на экране она соблазняла Цезарей и Помпеев, а в жизни сменила семерых мужей, сохранив, однако, верность своей коллекции украшений.

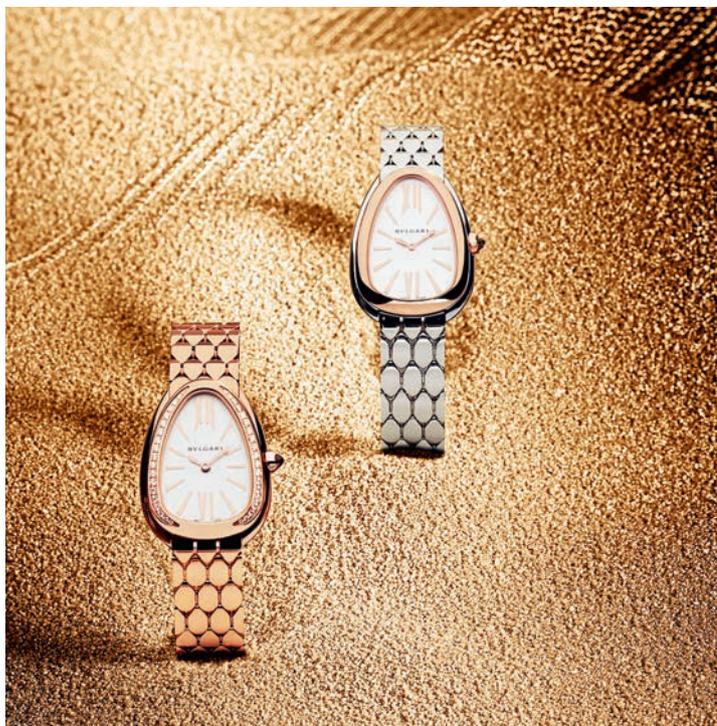
Тейлор была страстной любительницей драгоценностей и частой посетительницей флагмана Bvlgari на прекрасной виа Кондотти в Вечном городе Рима. Не зря, рассказывая о ее ювелирных предпочтениях, один из ее мужей говорил, что Тейлор знает только одно слово по-итальянски и это слово — «Bvlgari». Богатую коллекцию Тейлор дом выкупил в 2011 году на аукционе — «сокровища Клеопатры» вернулись в родную гавань.

Под властным черно-белым взором голливудской звезды простираются витрины, в которых можно увидеть современные вещи. К примеру, легендарное кольцо V.zero1, переосмысленное знаменитой архитектриссой Захой Хадид, монументальной красавицей, тоже похожей на царицу.

Само же кольцо уверенно отсылает к римскому Колизею и к «греко-римским корням» дома Bvlgari, о которых говорит глава марки Жан-Кристоф Бабен: «В Bvlgari мы не увлекаемся хрупкой и невинной “романтикой”. Наши украшения вдохновлены античностью, классикой, носить их не просто удовольствие, это катарсис, как в греческом театре».

Еще одно напоминание о древности: вдоль лестницы, поднимающейся на второй этаж, можно увидеть в витринах украшения Bvlgari, в основе которых монеты античных времен.

Главные же экспонаты выставки на втором этаже — знаменитые «змеи» Bvlgari — Serpenti. Как и посвященная им модная вечеринка, которая проше-

мела накануне в Camden Roundhouse, выставка выдержана в золотых тонах. Это отсыл и к золоту люкса, и к горячему песку пустыни. В драгоценном террариуме пахнет зеленым чаем, одним из фирменных ароматов парфюмеров Bvlgari. Украшения чередуются с фотографиями знаменитостей, которые любят (или любили) Bvlgari, с иллюстрациями из Vogue — на случай, если посетители забыли, что имеют дело со змеями, которые «лично знакомы» с самыми модными, красивыми и богатыми женщинами планеты.

Экспонаты выставки — пряником из истории дома Bvlgari: это змеи, усыпанные драгоценными камнями в разных формах и техниках. Здесь и фигуративные витые скульптуры с плетеным хвостом «тубогас» или более абстрактные новейшие часы Bvlgari, форма которых призвана лишь напомнить о змее и ее истории в римском ювелирном деле. Их браслет состоит из сложнейшего узора чешуек. Этим особенно гордится главный дизайнер марки Фабрицио Буонамасса. «Нам потребовалось сделать четыре прототипа чешуи, чтобы составить этот браслет», — говорит он.

По мнению Буонамассы, змея Bvlgari — знак того, что марка верит в древность ремесла, в мифы и предания и вместе с тем остается современной, все время меняя кожу. Это и символ бесконечности змей-уроборос, и знак жизненной силы и ее восстановления, и змея-соблазнительница, которая побуждает Еву вкусить запретный плод. «Огромный архив ювелирных украшений, эскизов, фотографий помогает нам в нашей работе», — говорит Буонамасса. — Но главное, что это пластически очень богатые вещи и интересные формы. С ними я наконец могу заниматься тем, что любил с самого детства, — рисовать. Будь то вертолеты, машины или часы в форме змеек. Ведь главная цель дизайнера — это удивить, поразить и порадовать клиента».

Два этажа лондонского бутика иллюстрируют модель коммуникации Bvlgari, где история ведет прямо по лестнице в современность. Историческая выставка служит тому, что Жан-Кристоф Бабен называет «институционализацией люкса». Люкс подается в формате несколько отдаленном, возвышенном и недоступном, прямо скажем, музеем. А рядом есть современные вещи, созданные современными художниками, которые тоже однажды, как подсказывает выставка, могут стать памятниками культуры.

— Самым сложным при проектировании новой линии часов **Serpenti Seduttori** было рассчитать сочетания золотых чешуек для браслета и найти форму примыкания браслета к корпусу часов

При этом, как и многие модные дома сейчас, Bvlgari стремится войти в повседневную жизнь — с помощью блогеров и инстаграм-селебрити. В то время как выставка является дворцом всего «высокого», модная вечеринка была микрокосмом модных и влиятельных людей, многие из которых повелевают верными армиями фанатов на просторах интернета.

Жан-Кристоф Бабен утверждает, что дом продолжает верить в традиционную прессу, в знатоков, которые способны на более глубокий, профессиональный анализ такого сложного продукта, как часы Bvlgari. И в то же время не считает активность в социальных сетях чем-то второстепенным. По словам Бабена, Bvlgari не боится конфликта старого и нового.

И все же невольно задумываешься о том, как меняются времена и отношения дома с клиентами и миром. Драгоценности Элизабет Тейлор украшали залы выставок в Китае и Лос-Анджелесе, а продажа украшений итальянской звезды Джини Лоллобриджиدي принесла почти \$5 млн на благотворительность. Какое же наследие оставят после себя современные и будущие модницы? Кому легче угодить? Королеве Нила, царице вечернего и утреннего солнца, или #принцессам из нового мира соцсетей?

— Золото часов **Serpenti Seduttori** сочеталось с золотой гаммой экспозиции

СКАЗАНО И СДЕЛАНО МАРКЕ F.P. JOURNE ИСПОЛНИЛОСЬ 20 ЛЕТ ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА

F.P. JOURNE

— Мануфактура F. P. Journe находится в центре Женевы

— F. P. Journe Elegante by F. P. Journe

— У Франсуа-Поля Журна что ни механизм, то золото

— F. P. Journe Tourbillon Souverain Vertical

С часовым делом Франсуа-Поля Журна познакомил дядя, представитель редкой в Европе 1970-х годов профессии реставратора антикварных часов, Мишель Журн. В его мастерскую юный изобретатель поступил сразу после окончания Ecole d'Horlogerie в Париже. Работа с произведениями великих часовщиков прошлого, среди которых Франсуа-Поль Журн больше других ценил Абрахама-Луи Бреге и Антида Жанвье, и знакомство с коллекционерами стали основой для создания собственной часовой компании с характерным и ни на что не похожим стилем.

В 1982-м вдохновленный турбийонами великих мастеров, но не имеющий денег на их покупку 25-летний Франсуа-Поль Журн решил сделать собственный хронометр. На это у него ушло пять лет, но каждая деталь механизма и корпус были созданы им самостоятельно. Успех затеи подтолкнул начинающего часовщика открыть свою первую мастерскую в Париже, а потом и мануфактуру по производству механизмов в Швейцарии.

Первыми часами, на которых Журн поставил гравировку «F.P. Journe Invent et Fecit», что означает «Ф.П. Журн изобрел и сделал», стали Tourbillon Souverain. Было это в 1999 году. Новая модель сочетала полузабытые черты антикварных карманных часов с современными технологиями. Это были первые в мире наручные часы с механизмом постоянного натяжения, над которым часовщик работал в течение 15 лет. Каждая деталь внутреннего

механизма этих часов была сделана из золота на мануфактуре F.P. Journe. Tourbillon Souverain были восторженно встречены на часовой ярмарке в Базеле и определили главные особенности всех последующих часов марки — классический и оригинальный стиль циферблата и корпуса, золотые детали, современный, полностью собственный механизм. Сегодня, по прошествии 20 лет, у каждого часа F.P. Journe есть свой мастер, который отвечает как за их создание, так и за их обслуживание.

В 2000 году за турбийоном последовали Sonnerie Souveraine, часть механизма которых была видна через отверстие в циферблате, и Chronometre a Resonance, первые в мире часы с резонансом. В том же году Журн переехал со всеми 50 сотрудниками в здание конца XIX века в самом центре Женевы, в котором до сих пор проектируется, производится и собирается каждая компонента его часовых механизмов.

Многочисленные технические достижения Журна не остались незамеченными Grand Prix d'Horlogerie de Geneve и трижды были удостоены главной награды часового мира. В 2004 году Журн получил «Золотую стрелку» за Tourbillon Souverain, в 2006-м — за Sonnerie Souveraine, а в 2008-м — за Centigraphe Souverain.

Часы Журна устанавливали рекорды на аукционах. Так, его первая модель Centigraphe Sport с корпусом и браслетом из алюминия была продана на торгах Christie's в 2011 году за сумму, в десять раз превысившую эстимейт, а в прошлом году на благотворительном аукционе Only Watch часы F.P. Journe ушли более чем за миллион швейцарских франков (эти деньги пошли на борьбу с детской мышечной дистрофией).

В самом начале, основывая мануфактуру, Журн задавался целью производить уникальные часы под своим брендом и работать на заказ для других. В его послужном списке — модели для коллекции Opus американской компании Harry Winston, а в прошлом году его F.P. Journe подписала контракт с Chanel. Знаменитый парижский дом стал акционером F.P. Journe и теперь может пользоваться талантом и знаниями ее создателя, оставив ему независимость во всем, что касается его собственных ни на что не похожих часов.

МЫ СОЗДАВАЛИ URWERK НЕ ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ МАРТИН ФРАЙ, URWERK

— Urwerk UR-T8 Skull

В 1995 году дизайнер Мартин Фрай встретил часовщика Феликса Баумгартнера, мечтавшего создать часы без циферблата и стрелок, непохожие на все, что были вокруг. Через два года совместной работы они решились основать компанию Urwerk и представить свою первую разработку на Базельской ярмарке в павильоне «независимых часовых академиков» ANCI. С Мартином Фраем мы поговорили по завершении Baselworld.

— Вы выставляетесь повсюду: и на SIHH в Женеве, и на ярмарке в Базеле. Это по-прежнему важно для часовой марки вроде вашей?

— У каждого из этих салонов своя специфика. Когда-то, когда нам надо было показать свою первую работу, даже вопроса такого не существовало.

Конечно, Базель, там нас увидят, там нас поймут. Женевский салон в 1997 году был совсем не таким, как сейчас. С тех пор мы очень часто приезжали в Базель, хотя и не участвовали в выставке напрямую. Мы были в орбите Baselworld и, как вы помните, снимали для встреч с журналистами номер в каком-нибудь из отелей вокруг Мессеплац. Теперь мы оказались и в Женеве, и в Базеле. Кто же мог предположить, что эти вечно соперничающие друг с другом салоны договорятся, что в будущем году они пройдут в одно и то же время.

— Вы ведь из Цюриха, а Феликс из Женевы. Базель посередине, выходит справедливо.

— Да, так и есть. Базель для нас нейтральная территория. Ни нашим, ни вашим. Но если серьезно, настало время решить, что нам важнее. Мы маленькая компания, и мы должны выбрать правильно.

— Побыв маленькими больше 20 лет, не планируете ли вы стать большими?

— Нам это не нужно. Мы создавали Urwerk не для завоевания вселенной, а как нишевую марку. Это не вынужденное решение, оно не основано на том, что мы мало кому нужны и поэтому, мол, давайте уйдем в нишу. Мы хотели создавать невиданные раньше часы, вдохновленные не только традициями часового искусства, но и архитектурой, дизайном, научной фантастикой. Всем, что вокруг нас, — кино, музыкой. Мы часть не просто часовой культуры, а культуры вообще.

— На стенде вас окружают предметы, важные для правильного урверкского настроения? Виниловые диски, например.

— Это все Феликс! Он обожает джаз, и, конечно, это увлечение я с ним разделяю. Для меня музыка — часть визуального мира. Не зря она пронизывает мои любимые фильмы, вроде кубриковского «Барри Линдона».

Но так же эмоционально я отношусь к науке. Меня научил этому мой отец, который занимался квантовой физикой. Он умел объяснить самые сложные вещи просто и образно. Я очень гордился его работой. Помню, как он проводил исследования в Принстонском университете в Америке, и я приехал к нему на каникулы. Так я познакомился с людьми, которые создавали корабль для высадки на Луну. То, чему я научился у своего отца, очень помогает мне не замыкаться в «часовом дизайне».

— Вы ведь и вправду не только часовой дизайнер, вам это не грозит.

— У меня художественное образование, мне приходилось заниматься монументальной живописью, проектировать интерьеры, снимать кино.

Швейцария — маленькая страна, и здесь легко потерять связь с миром. Мне всегда казалось важным путешествовать. Я жил и в крошечных городах Швейцарии, и в огромном Нью-Йорке. Мне нравится, что наши часы

мы хотели создавать невиданные раньше часы, вдохновленные не только традициями часового искусства, но и архитектурой, дизайном, научной фантастикой

не появляются ниоткуда, за каждой моделью есть художественная, дизайнерская история.

— Какая же история стоит за вашими UR-111C Black с линейным указателем минут?

— Эти часы — продолжение нашей модели CC1 King Cobra. Они родились как воспоминание о тех машинах, на которых мы ездили лет двадцать назад. У Феликса был Citroen, у его брата — старая Volvo, спидометр в ней показывал скорость не стрелкой, а линией. Мы и раньше делали часы, в которых время изображается как угодно, но только не стрелкой на круглом циферблате. Я помню, что в этой машине на дороге мы и решили, что сделаем часы с линейным изображением времени. Теперь в UR-111C Black есть сразу несколько вариантов. Это «прыгающий» час, линейная, причем ретроградная, шкала минут и шкала секунд, которую отображает оптическое волокно.

— Кроме механизмов часы Urwerk отличаются и особой обработкой. Оно и понятно, это крупные часы, и у вас есть возможность делать разные корпуса: полированные, матовые и даже покрытые гравировкой, как пряжка пояса рокера.

— В новой коллекции есть часы UR-T8 Skull с изображением черепа в технике глубокой гравировки, выполненным художником Джонни Доуэлом.

— Говорят, он так и сказал: «Какой великолепный холст для моей работы!»

— Мне очень интересно сотрудничать с художниками-прикладниками, это всегда придает часам особенный образ. Гравировка Доуэла, мне кажется, очень подходит нашим массивным UR-T8 Skull.

— Забавно, что в пару к вашей модели UR-T8 Colibri вы предлагаете богато украшенный нож. Ваши часы нуждаются в защите?

— Да нет, конечно, хотя они большая ценность. Нож тут помогает разобраться в том, что же мы сделали. Это произведение мастера Эммануэля Эспозито, который десятилетиями развивает искусство украшения металлических ножей. Нож — один из самых древних предметов цивилизации, часы Urwerk — один из самых новых, но у них много общего. Вот что мы хотели сказать.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмарэ

НАШ ПУТЬ ВЫЛОЖЕН БРИЛЛИАНТАМИ НИКОЛАС СЕСТИТО, GRAFF

— Graff GyroGraff
Endangered Species

— Graff GyroGraff
Temple of Heaven and
Great Wall of China

Мы задумались, как должно выглядеть поистине драгоценное искусство, — так на циферблате появился пейзаж, созданный с помощью мозаики из драгоценных камней и золота

Николас Сестито молод, но за плечами у него тридцать лет практики в часовом мастерстве и прикладном искусстве. В его послужном списке — Breguet, марки группы Richemont и часы Corgi. Генеральным директором Graff Luxury Watches он стал в 2016 году и сейчас развивает часовое направление марки в тесном сотрудничестве с ювелирным департаментом.

— Ваши GyroGraff имеют сложный механизм с гиротурбийоном и лунным модулем. При этом часы спроектированы так, чтобы оставить на циферблате достаточно места для фантазии художника.

— Каждый год у циферблатов GyroGraff разные темы. Вы помните часы, связанные с современным искусством. В этот раз мы предложили поработать над GyroGraff мастерам ювелирной мозаики. Наша марка знаменита своими драгоценностями, наши камни известны своим качеством и разнообразием. Мы задумались над тем, как должно выглядеть поистине драгоценное искусство, — так на циферблате появился целый пейзаж, созданный с помощью мозаики из драгоценных камней и золота.

— Но эти циферблаты не поставишь на поток. Понятно, что таких вещей не может быть много.

— Разумеется, они уникальны. Возьмите лупу и рассмотрите детали циферблата. Видите этот путь, который ведет к башне?

— Изображение Великой Китайской стены. Вы готовите эти часы специально для азиатского рынка?

— Разумеется, они пользуются успехом на Востоке, но я еще не знаю, кому они достанутся. Нет смысла нацеливаться на какой-то рынок, ведь мы не будем производить такие часы сериями, это уникальные вещи. Уверяю вас, наш путь, который выложен бриллиантами по крепостной стене, — настоящий шедевр. Как и Великая Китайская стена, которая остается шедевром

архитектуры и величественным памятником истории. Нашим ювелирам пришлось проявить чудеса точности. И времени они не считали. Тут более 200 часов работы на один циферблат. При этом работы сложной, в ней нельзя допустить ни единой ошибки.

— На циферблате всех GyroGraff показано не только движение турбийона, но и фазы Луны.

— Да, за это отвечает наш лунный модуль. Он появился в часах на космическую тему, потом в часах на тему географических открытий и с тех пор украшает все наши циферблаты сложных часов. Это очень эффектное усложнение — не плоская, а объемная Луна, которая показывает свою темную и светлую стороны. Достоинство часов GyroGraff в том, что они относительно большие. Мы пользуемся свободным местом на циферблате, чтобы каждый раз сделать что-то особенное, неповторимое. При этом, как бы ярки и сложны ни были рисунки, GyroGraff остаются часами для мужчин.

— Кроме часов с пейзажем вы представляете и другие часы с циферблатами в технике ювелирной мозаики?

— У нас есть целая серия часов с изображением животных. Пять циферблатов, на которых тигр, слон, горилла, носорог и панда. Животные сильные, элегантные и гордые. Это особая работа. Здесь, в мозаике, нет двух одинаковых камней — ни по размеру, ни по конфигурации, ни по оттенку.

— Когда-то ювелиры стремились к строгости, к одинаковым камням на циферблате. Выстраивали переходы цвета, использовали невидимые крепления.

— У нас в этом году есть вещи и более традиционные, но не менее впечатляющие. Прежде всего часы-браслет из желтых бриллиантов. Сложность этих камней в том, что трудно достичь гармонии их сочетания. Но заметьте — это не обычное ювелирное «деграде». Бриллианты здесь тоже собраны с большим художественным вкусом и большой смелостью. У них разная огранка — от квадратной до «изумрудной» — и разные размеры. К тому же крепления спроектированы так, чтобы позволить камням двигаться, они не зафиксированы жестко в одном положении. Пусть это не часовой механизм, но тем не менее механика. Проектирование браслета и корпуса исходя из камня — замечательная работа лондонских мастерских Graff.

— Как вы координируете работу ваших швейцарских часовщиков с лондонскими ювелирами?

— Мы постоянно в контакте, часовое подразделение ювелирной марки не может работать, не координируя свои поиски с ювелирами. Это очевидно. Например, в GyroGraff — сложный механизм, но столь же сложна работа художников-ювелиров, украшающих циферблаты. Ну а в часах из желтых бриллиантов у ювелиров главная роль. Именно от их способностей тончайшим образом сочетать оттенки камней, соответствующим образом огранять их и правильно закреплять зависит необходимое здесь единство. Нам же остается их не подвести, подобрав правильный кварцевый механизм, который не помешает ювелирному блеску.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмарэ

мастера

МНЕ НЕ ХОТЕЛОСЬ АКТЕРСКОЙ ИГРЫ ТОМА ДЮ ПРЕ ДЕ СЕН-МОР, CHANEL

— У Эли Макгроу карьера в кино началась с рекламы Chanel

— Анна Муглалис сыграла однажды Коко Шанель, а теперь носит Chanel J12

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHANEL

— Chanel J12 с механизмом 12.1 в корпусе из белой керамики и стали

— Chanel J12 с механизмом 12.1 в корпусе из черной керамики и стали

то, что на мне часы, парадоксальным образом помогает мне чувствовать время, не глядя на них

Кира Найтли, Лили-Роуз Депп, Эли Макгроу, Ванесса Паради, Наоми Кэмпбелл, Клаудия Шиффер, Кароль Буке, Лю Вэнь не думают о секундах свысока в рекламной кампании новых часов Chanel J12. За кадром остается человек, который эту веселую компанию собрал. Тома дю Пре де Сен-Мор, «генеральный директор творческих ресурсов в парфюмерии, косметике, часовом и ювелирном деле», встретился с корреспондентами «Стиль. Часы» на втором этаже бутика Chanel на Вандомской площади.

— Как родилась идея новой кампании, приуроченной к появлению новых Chanel J12?

— Мы спросили себя, что мы можем рассказать о времени в мире, где все всегда за временем гонятся, где все жалуются на то, что оно течет слишком быстро или слишком медленно. Час делится на 60 минут, минута на 60 секунд, это и дети знают. Но ведь у каждого свое собственное представление о времени. Моя секунда, ваша секунда, его секунда, ее секунда — это просто разные вселенные. Мы не воспринимаем время одинаково, но у нас у всех с ним особая связь. Пусть, решили мы, разные люди расскажут нам о главных своих секундах.

— Вы готовили для них монологи? Или это была импровизация?

— Мне не хотелось актерской игры. Не люблю, когда женщины играют роли. Специалисты по рекламе все написали и спланировали, а они лишь читают заученное, как куклы. Нет! Мы не высчитывали. Единственное, у всех была история любви с Chanel. Например, у Эли Макгроу. 40 лет назад ее карьера в кино началась с того, что голливудские агенты увидели ее на рекламе Chanel. И разумеется, она вспомнила об этой секунде как о главной. Ванесса Паради уверена, что главная секунда — это когда влюбляешься, а ее дочь

Лили-Роуз Депп сказала, что эта секунда — когда родилась ее братик.

— Кроме вопроса о времени, которое у каждого свое, вам, наверное, пришлось отвечать на вопрос, в чем отличие часов Chanel от других часов?

— По-моему, как раз то, что отличает Chanel от других домов, это наш подход ко времени как к концепту и как объекту. Все часы отсчитывают время. Но разве все одинаковы? Если вы посмотрите на рекламы часовых брендов, там хозяйничают мужчины, а вместе с ними — спорт, гонки, полеты, ныряния — соревнования, в которых важна каждая доля секунды.

Я же попытался посмотреть на время по-другому. Оно у нас течет, очеловечивает часы, приносит им что-то органичное и природное. В этом смысле часы почти как духи, в них сконцентрировано восприятие уникальности момента и опыта.

— Часы, которые стали развитием прежних J12, имеют много нового — например, специально разработанный механизм 12.1.

— Мы решили не только говорить о механизмах, корпусах, пружинах, но и заняться более «воздушными» интерпретациями того, как мы пользуемся временем. Минута, час, два часа, мы живы этими ощущениями. Наша прошлая кампания тоже была про то, что единственное время, которое важно, — это ваше собственное. Надо жить настоящим.

— В вашем черно-белом видео черные и белые модели носят черные и белые часы. Что вы сделаете, когда Chanel J12 выйдут в цветном корпусе?

— В английском языке есть прекрасное выражение: «Переходи мост, когда доберешься до моста». Керамика — особый материал, она очень красивая, сложная, ее надо уважать. Я даже не знаю, какой цвет придет мне в голову, как мы перейдем этот мост, для этого опять же нужно время.

— Вам важно носить часы?

— Важно, но не только для того, чтобы проверять, который час. Для того чтобы ощущать, что они сейчас на мне. То, что на мне часы, парадоксальным образом помогает мне чувствовать время, не глядя на них.

— Вы никогда не опаздываете?

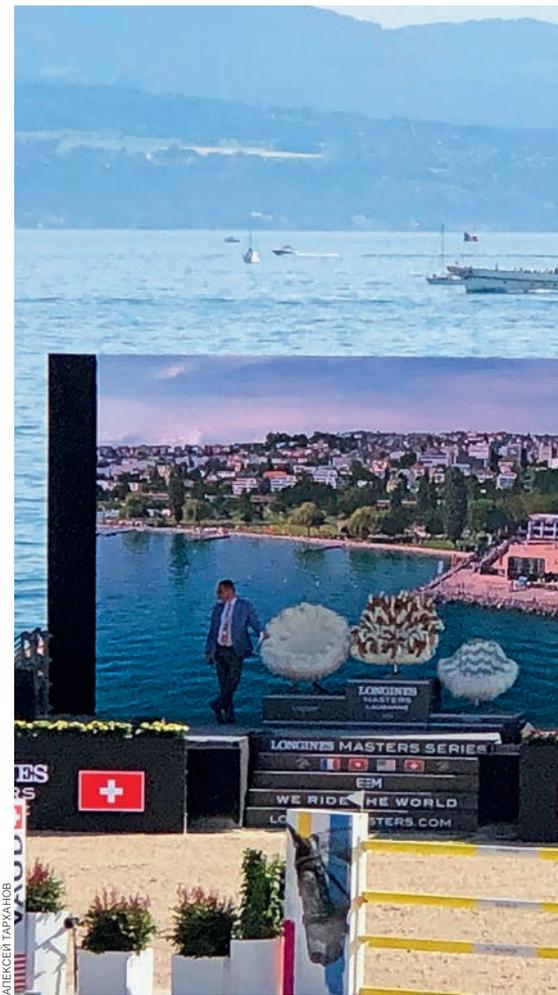
— Меня так воспитали. Пунктуальность для меня очень важна. У людей и так мало времени, зачем заставлять их терять еще больше. Если ты точен, тем слаще паузы. Иногда в такие паузы я люблю посидеть и помечтать, вместо того чтобы бросаться читать новые письма.

— Связана ли у вас с J12 какая-нибудь личная история?

— Была у меня с ними одна история. Но не именно с этими часами, а с Mademoiselle J12, которые я надел утром, а вечером у меня их уже украли. С одной стороны, меня это, конечно, очень рассердило. С другой — это ведь значит, что J12 люди готовы с руками оторвать.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмарэ

ЧАСЫ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ LONGINES В ЛОЗАННЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

___ Поддержанные Longines состязания по конкуру в мировой серии Гран-при «пять звезд» CSI 5* прошли в Лозанне на берегу озера Леман и на фоне гор

___ Longines HydroConquest

___ Судьбу кубка определяют хронографы Longines

На берегу озера Леман есть деревушка Уши. Вернее, бывшая деревушка, а теперь городская коммуна Лозанны с прекрасными набережными и портом, часть Швейцарской ривьеры. Летом здесь впервые были проведены состязания по конкуру в мировой серии Гран-при «пять звезд» CSI 5*. Партнером стала швейцарская мануфактура Longines, которая давно поддерживает конный спорт.

Турнир CSI 5* движется по миру от одного символического пункта к другому. Соревнования уже прошли в Париже, Нью-Йорке и Гонконге, но Лозанна, хоть и не так велика и могуча, тоже была выбрана не наугад. В этом городе расположена Международная федерация верховой езды и заседает Международный олимпийский комитет, а в дни турнира исполнялось ровно 125 лет с тех пор, как Пьер де Куберген собрал спортсменов в амфитеатр Сорбонны и учредил олимпийское движение.

Кроме главного пятизвездного соревнования Лозанна в эти же дни приняла еще два конкура: CSI 2* и молодежный CSI U25 — для тех, кому меньше 25. У них разные уровни, но соревнование такое же. Всадники должны в строгом порядке преодолеть серию препятствий. Препятствий, как правило, 13, но если считать сдвоенные или строенные, в Лозанне их было 16.

«Отлично идет! — говорит мне Маркус Фукс, мы с ним следим за прохождением дистанции бельгийкой Гудрун Патет, которая и станет чемпионкой. — В свое время мы были неплохи. Но что они теперь вытворяют, эти девушки, да это просто фантастика!»

Маркус Фукс — знаменитый швейцарский наездник, медалист Олимпиад, чемпион Европы, который начал международную спортивную карьеру в 1973 году и закончил ее десять лет назад. Сейчас он не выступает, катается в качестве тренера, но с удовольствием рассказывает, как переплыл на радость внукам Боденское озеро. На руке у него новые Longines HydroConquest с керамическим корпусом, которые стали официальными часами соревнований и призами победителям. И конечно, они подходят и мужчинам, и

— Longines
HydroConquest

АЛЕКСЕЙ ТАРКАНОВ

— Маркус Фукс — знаменитый швейцарский наездник, медалист Олимпиад, чемпион Европы и друг Longines

— Longines
HydroConquest

женщинам, ведь конкур — одно из немногих состязаний, в которых мужчины и женщины выступают вместе.

Я спрашиваю у Маркуса, как наездники готовятся к состязаниям? Правда ли, что они сидят на строгой диете и каждый лишний грамм может им помешать? Он смеется в ответ: «Атлеты — не мы, а лошади. Так что лишний круасан за завтраком не проблема. Главное не вес сам по себе, а то, как вы держите равновесие».

На конкуре лошадь должна идти галопом. Это самый быстрый способ бега, почти 60 километров в час. Представьте себе, что всаднику надо за долю секунды определить направление, ведь препятствия расставлены не в линию и не по порядку. Надо понять, с какой стороны приблизиться к загородке. Для этого препятствия отмечаются цветными флажками: слева — белый, справа — красный. Надо приблизиться и в правильно выбранный момент прищипорить лошадь и послать ее в прыжок. Победит тот, кто пройдет дистанцию быстрее других и не наделает ошибок. Ошибки тут, кстати, совершенно очевидны, это вам не конкур Чайковского.

«Если ты упадешь с лошади, можешь сразу возвращаться домой, — объясняет Фукс. — Если ты прошел дистанцию и преодолел все препятствия, но нарушил порядок, ты снова проиграл. Если лошадь трижды отказалась прыгать, твои соревнования закончились на этом самом месте».

Кроме таких грубых ошибок есть нарушения, за которые идут штрафные очки. Например, если лошадь задела за перекладину или сбросила ее со стойки. Интересно, что наказывают только за верхнюю перекладину. За сбитую нижнюю не оштрафуют. Зато если лошадь испугалась и обошла препятствие, накажут всадника, потому что если лошадь боится, значит, она не верит тому, кто на ней сидит.

Маркус рассказывает, что конкур — дорогое удовольствие. Во-первых, нужны лошадь и парадный наряд. Все всадники одеты щегольски — залюбуешься. Правила категорически запрещают им выходить на манеж в повседневной одежде. Даже тогда, когда перед началом соревнований они осматривают

препятствия, они надевают свои парадные костюмы. Во-вторых, за каждым спортсменом — целая команда, человек пять или семь. Они ухаживают за лошадью, готовят все к выступлению. Лучшие всадники имеют хотя бы то преимущество, что в них заинтересованы соревнования, они имеют скидку, а вот менее опытным за участие приходится платить. Сколько? «От €5 тыс. до €10 тыс.», — говорит Маркус.

Вместе с Маркусом мы спускаемся в перерыве на поле, и он показывает, как наездники, готовясь к соревнованию, меряют шагами дистанцию от препятствия к препятствию. Вместе с нами шагают его коллеги, обмениваясь с ним рукопожатиями: кто же не знает Маркуса Фукса? «Как долго можно заниматься этим спортом?» — спрашиваю я. «Пока держишься в седле! Вот на соревнованиях в Сен-Гале один из призов взял Мишель Робер, так ему семьдесят».

В музее Longines на мануфактуре в Сент-Имье выставлены призы, полученные на конных соревнованиях, поддержанных маркой. Конечно, эти призы предназначены для спортсменов, но есть справедливость в том, что их хранят часовщики. Longines с начала прошлого века выпускала точные хронометры, по которым судьи определяли лучших. Официальный хронометрист Международного конного соревнования в Женеве с 1920-х, марка была участницей десятков Олимпиад, а теперь стала партнером сразу IFNA и FEI — Международной федерации скаковых обществ и Международной федерации конного спорта.

В конце года федерации вместе с Longines награждают не только лучшего наездника. По результатам всех прошедших соревнований премию получит и лучшая конкурная лошадь мира. «Это справедливо, — говорит Фукс. — От лошадей зависит все. Надо выбрать такую лошадь, чтобы она тебя понимала и не сердилась на тебя. Одни с большим удовольствием работают с женщинами, а есть такие, которым больше нравятся мужчины-наездники. Говорят, что в состязании лошадь думает как человек. Но ведь прыгает она, а не вы! Я считаю, что самый успешный наездник потому и побеждает, что умеет думать, как лошадь».

В «САДУ ГУЧЧИ» ВЫРАСТИЛИ GRIP ЧАСЫ И ДРАГОЦЕННОСТИ GUCCI

— Часы вошли
во вселенную Gucci

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Первые часы,
выпущенные Gucci
в 1970-х годах

— Gucci Garden
расположен
в palazzo XIV века

Gucci Garden, «Сад Гуччи», находится в стратегическом центре Флоренции на Пьяцца-делла-Синьория. По соседству с Палаццо-Веккьо, Уффици и с микеланджеловским Давидом.

Сады распускаются во дворце Palazzo della Mercanzia, дворец Торговли, украшен 21 гербом ремесленников. Gucci, прославившейся своим ремеслом, а потом ставшей примером дизайнерского и маркетингового творчества, это весьма к лицу. Гуччо Гуччи основал марку почти сто лет назад, в 1921 году, во Флоренции, и теперь она такая же часть городского искусства, как стоящий на площади фонтан Нептуна.

Здание передали в аренду Gucci восемь лет назад. Сначала здесь работал Gucci Museum, затем появилось нечто более сложное — в духе барокко, близкого нынешнему арт-директору марки талантливейшему Алессандро Микеле.

«Музей» звучит скучненько, «сад» — повеселее, хотя музей никуда не делся. На первом этаже главный магазин марки и ресторан, в котором готовит итальянский гений Массимо Ботура, а выше — выставочные залы. Меня проводят по этажам и показывают костюмы, сделанные самим Алессандро Микеле и его предшественниками — братьями Гуччи, Томом Фордом и Фридой Джаннини. Одна из главных тем экспозиции — «гуччификация», так экспозиция и названа. Здесь можно увидеть, как проходил процесс конструирования драгоценного ныне логотипа GG, как появились знаменитые сумки Bamboo и Stigrip и, конечно, первые часы, выпущенные еще в 1970-х годах — в прямоугольном корпусе на браслете из серебра и черного дерева.

«Gucci были первой модной маркой, которая решила сделать свои часы, — говорит мне Пьеро Брага, главный по часам Gucci. — Тогда это было смелым решением, не было нынешней гонки за часами, в которых норвят участвовать все». В гости к Пьеро Брага во Флоренцию мы приехали на представление новых часовых линий марки. Интересно, что из всех часовых компаний, принадлежащих группе Kering, к которой относится и Gucci, она единственная осталась в этом году на Базельской ярмарке, разбив свой сад на главной аллее.

Пьеро Брага не видит в этом ничего особенного, его часы занимают важное место в группе Kering. Знаменитые соседи — Girard-Perregaux, Ulysse Nardin, производители механизмов Sowind — все-таки только часовщики. Gucci же в полном смысле слова модная марка, в которой часы занимают место аксес-

— Gucci G-Timeless
Contemporary

— Gucci G-Timeless
Automatic

— **Gucci Gucci Grip** в стальном корпусе и на стальном браслете

— **Gucci Gucci Grip** в позолоченном корпусе на кожаном ремешке

суара, как ювелирные украшения, пояса или сумки. Для художественного директора Алессандро Микеле весь «мир Gucci» должен быть пронизан единой волей и единым стилем.

«Это ни в коей мере не вынуждает часы быть в подчиненном положении, — считает Пьеро Брага, — наоборот, ставит нам самую высокую планку: не хватало еще, чтобы логотип Gucci оказался на ничем не примечательных часах».

«Ничем не примечательными» новые часы точно не назовешь. Запомнившиеся в Базеле Grip в квадратном корпусе со скругленными углами удивительно напоминают футуристические модели 1970-х годов. А заодно и квадратные электронные часы с жидкокристаллическим дисплеем, которые вошли в моду в 1980-х. Словом, настоящий винтаж, хотя их создатели настаивают на «ультрасовременном стиле». Но почему бы славным 1970-м годам с их вечной «Лихорадкой субботним вечером» полвека спустя не оказаться ультрамодными?

Три окошка циферблата показывают на крутящихся дисках часы, минуты и дату. На лицевой стороне корпуса — надпись Gucci, ну а свободное место позволяет расположить здесь украшения, гравировку или, как в одной из пользующихся ураганным спросом моделей, изображение Микки-Мауса — *Tu vuoi' fa' l'Americano!* Механизм у Grip кварцевый, но размер и дизайн корпуса вполне позволяют при необходимости вместить автоматический калибр, купленный в ETA или полученный по-соседски в Kering.

Другая линия — G-Timeless 38 мм — тоже имеет кварцевый механизм. Это классические круглые часы, главным украшением которых стал циферблат. В женском варианте G-Timeless Contemporary 27 и 38 мм его делит на три части зелено-красно-зеленая фирменная полоса, на которой золоченой нитью вышито изображение пчелы. На посеребренном циферблате G-Timeless Iconic 38 мм та же трудолюбивая пчела.

Сначала производством часов Gucci занимался легендарный Северин Вундерман, создатель художественной славы Sochim. С 2000-х годов марка взяла производство часов в свои руки. Под руководством Пьеро Брага и художественным приглядом Алессандро Микеле они становятся все более заметными, особенно в ряду часов своих конкурентов, итальянских модных марок. Я спрашиваю у Брага, нет ли у него планов увеличить сложность и стоимость часов. Ведь сейчас они находятся в самой конкурентно насыщенной категории от €1000 до €1500, тем более что у Kering есть серьезные возможности часовой интеграции. В ответ Пьеро Брага рассказывает мне, что уже появились G-Timeless с автоматическим механизмом и циферблатами из поделочных и полудрагоценных камней и их стоимость может достигать €14 тыс. Не за горами и корпуса из драгоценных металлов.

Подробный ответ на мой вопрос я получил несколькими неделями спустя, когда уже вернулся из Флоренции в Париж и пришел на первую в истории марки Gucci презентацию коллекции Haute Joaillerie. Среди забавных, цветных, бесшабашно смелых произведений высокого ювелирного искусства я увидел Timeless, полностью покрытые бриллиантами, драгоценные браслеты с миниатюрными часами, а главное — «сертифицированные» бриллиантами крупные мужские часы с турбийоном. Как подсказали мне, эта первая модель с так называемыми великими осложнениями — плод сотрудничества с Ulysse Nardin.

Алексей Тарханов

ДЕВЯНОСТОЛЕТНИЕ КРАСОТКИ A. LANGE & SÖHNE НА ОЗЕРЕ КОМО

— A. Lange & Sohne Lange 1 Time Zone — часы редкие, они выпущены в белом, красном золоте и платине. Призовые часы с рельефом на задней крышке существуют в единственном экземпляре

Давно я не видел сада, до такой степени заставленного машинами. Паркуются даже на газонах! И никого не волнует такое вопиющее нарушение порядка. Наоборот, постояльцы знаменитой итальянской гостиницы Villa d'Este в Чернобьо страшно довольны. Это ведь не столько стоянка, сколько выставка, конкурс автомобильной красоты, которому в этом году уже 90 лет. «Конкурс элегантности», существовавший с 1929 года, процветал, умирал, возрождался, но в итоге благодаря спонсорству BMW утвердился в качестве одного из главных автомобильных и светских событий нашего времени. Villa d'Este Concorso d'Eleganza открыт для коллекционных машин XX века. На несколько майских дней сад отеля с видом на озеро Комо превращается в автомобильный музей под открытым небом. А в том, что небо открытое, в этом году убедились все, намкнув под майскими дождями. Но это не беда. Как сказал один из участников, «наконец-то вы поймете, что машины у нас не бугафорские». Победитель конкурса получает не только признание любителей старинных машин. Ему вручают главный приз — часы германской марки A. Lange & Sohne

из саксонского городка Гласхютте, которая уже в девятый раз поддерживает Concorso d'Eleganza. Это Lange 1 Time Zone Como Edition с особой гравировкой на задней крышке корпуса. Часы с двумя циферблатами для двух часовых поясов, со списком городов по кольцу циферблата и возможностью переключаться с главного времени на второстепенное, с местного на домашнее. Участие часовщиков в показах на Комо — заслуга генерального директора мануфактуры Вильгельма Шмидта, до прихода в Гласхютте работавшего на BMW. Для A. Lange & Sohne это двойной юбилей. 90 лет конкурсу и 25 лет со дня запуска коллекции Lange 1.

Юбилейные часы с надписью «1929–2019» достались калифорнийцу Дэвиду Сидорику, страстному коллекционеру старинных машин, не раз побеждавшему на «конкурсах красоты» со своей 1937 Alfa Romeo 8C 2900V Berlinetta Touring. Именно он получил главный приз Best of Show. Его прекрасная Best — очень редкая птица. Как объясняют специалисты, этот вариант гоночной машины с 8-цилиндровым мотором на 180 лошадиных сил, одетой в штатское платье, существовал лишь в пяти экземплярах.

В гонках эта Alfa Romeo больше не участвует: машины на Concorso d'Eleganza судят исключительно по их внешнему виду и по тому блеску, который наводят на них счастливые хозяева. Что же касается ходовых качеств, их надо продемонстрировать всего лишь трижды. Первый раз — своим ходом добраться до выбранного по жребию места на стоянке, второй раз — выехать с этого места на парад и под ликующие крики друзей и болельщиков проделать маленький кружок по дорожкам отеля, и, наконец, третий раз — вежливо попрощавшись с погодками, дотащить до ворот, где почтенных ветеранов подхватит на платформу мощный тягач.

Мало кто из участников приезжает на коллекционных машинах. Мыслимо ли дело — гнать по дорогам миллионный раритет? Это все равно что прискакать на лошади, чтобы поучаствовать с ней в конкуре. По озабоченному виду хозяев ясно, что содержать эти машины так же трудно и дорого, как чистокровного жеребца. За ними нужно ухаживать, они чертовски нежны и не терпят грубого обращения.

Конкурс элегантности машин — точно такой же конкурс элегантности их владельцев. Они приходят пообщаться со зрителями и прогуливаются возле своих четырехколесных сокровищ. Надев старинные бриджи и краги, они принимают картинные позы по просьбе фотографов, заигрывают с дамами, обещая прокатить их на авто, и охотно делятся техническими подробностями.

В райский сад Villa d'Este допущено лишь 50 автомобилей, стоимость которых может достигать до \$12,5 млн — как приехавшей на конкурс в этом году Bugatti La Voiture Noire. Даже попасть в число участников — честь сродни номинации на «Оскар». Состав из года в год не повторяется: на Concorso d'Eleganza машина не может появиться дважды. И, конечно, это удовольствие строго для своих. Цена билетов для зрителей, что называется, отсекающая — дороже, чем на оперную премьеру: от €500, и пойдти их еще достать.

Урс Дюмарэ

Перевел с французского Алексей Тарханов

RICHARD MILLE

A RACING MACHINE ON THE WRIST

CALIBER RM 63-01
DIZZY HANDS

БУТИК RICHARD MILLE МОСКВА

14/1 СТОЛЕШНИКОВ ПЕРЕУЛОК,
МОСКВА, РОССИЯ
125009

ТЕЛ. +7 495 710 70 64

www.richardmille.com

RICHARD MILLE

РОССИЙСКИЙ БУТИК RICHARD MILLE В СТОЛЕШНИКОВОМ ПЕРЕУЛКЕ

Первый фирменный бутик Richard Mille в России открылся в Столешниковом переулке, по соседству с витринами самых престижных мировых брендов.

В дизайне бутика, расположенного на двух уровнях, присутствуют все эмблематические особенности магазинов Richard Mille: паркет из эбенового дерева, кремовые и серебристые обои от Sophie Mallebranche, настенное покрытие из черной кожи.

Уже от входа благодаря наличию атриума видна мастерская, огороженная прозрачным стеклом, в которой постоянно работает часовая мастер. Продолжая знакомство с миром Richard Mille, посетители поднимаются по ультрасовременной лестнице с зеркалами и стеклом с декоративными трещинами и оказываются на втором этаже, где находятся упомянутая мастерская и VIP-лаундж с барной стойкой.

Еще одна характерная особенность бутиков Richard Mille – огромное многослойное изображение часов бренда, выгравированное в стекле, и панели из «битого стекла» на фасаде бутика. Атриум открывает вход во второй зал с библиотекой. Здесь представлены книги из коллекции Richard Mille, изданные парижским издательством Éditions Cercle d'Art, которое принадлежит группе Richard Mille.

Ценители часов Richard Mille и коллекционеры смогут ознакомиться с широкой подборкой лучших творений бренда, от женских и мужских моделей с автоматическим заводом и турбийоном до спортивных часов, разработанных в партнерстве с друзьями бренда.

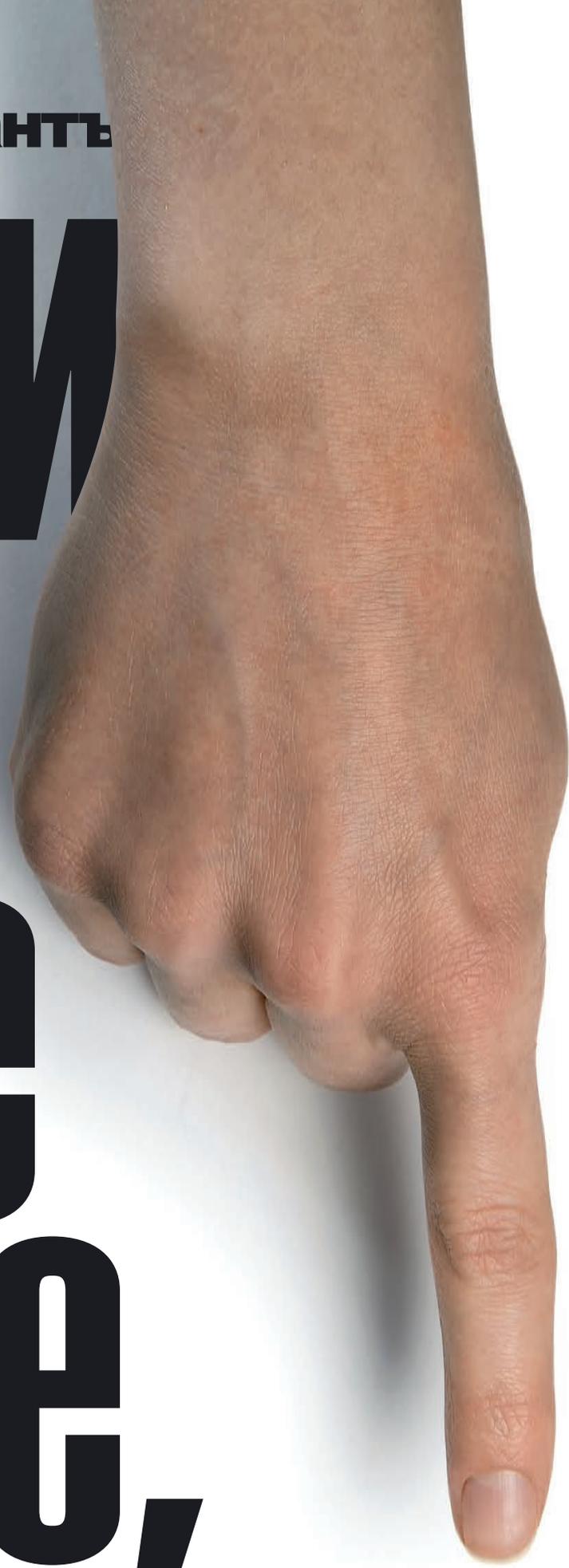
Бутик Richard Mille расположен в Столешниковом переулке, в доме 14/1 и открыт с понедельника по воскресенье с 11:00 до 21:00.

Коммерсантъ

**ПРИ
ЛЮ
ЖЕ
НИИ,**

**ОТ КОТОРОГО
НЕЛЬЗЯ
ОТКАЗАТЬСЯ**

Д Е Н Ь Г И

16+ реклама

ROLEX

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40
ПЛАТИНА

Бутики Rolex

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru